

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1—15-го августа №№ 15—16-й 1903 года.

С Л О В О

въ день прославленія преподобнаго отца нашего
Серафима, Саровскаго чудотворца.

Праведность возвышаетъ народъ, а беззаконіе—
безчестіе народовъ (*Притч. XIV, 34*).

Отрадно намъ исповѣдывать эту истину въ день прославленія праведнаго. Кроткій и смиренный, называвшій себя при жизни не иначе, какъ „убогій“, благоговѣйный старецъ Серафимъ, 70 лѣтъ тому назадъ на крыльяхъ молитвы отъ земли преселившійся къ небу и вѣчности, нынѣ всенародно признается и прославляется въ ликѣ святыхъ, нареченный уже давно угодникомъ Божиимъ общимъ гласомъ вѣрующаго народа, засвидѣтельствованный чудесами и знаменіями.

Въ день, когда гласъ народа нынѣ запечатлѣнъ рѣшеніемъ высшаго церковнаго священноначалія и радостно-умиленнымъ словомъ возлюбленнаго нашего Монарха, въ благочестивомъ усердіи соорудившаго многоцѣнную раку для святыхъ мощей преподобнаго,—въ день, когда сыны церкви объединены въ признаніи святости угодника Божія и въ общей, впервые торжественно и всенародно возносимой во храмахъ молитвы къ нему, постараемся поставить предъ собою и крѣпко напечатлѣть въ сердцахъ уроки нынѣшняго радостнаго церковнаго торжества.

Праведность возвышаетъ народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ, такъ говоритъ Слово Божіе. Много мы знаемъ и видимъ дока-

зательствъ этой истины въ священнѣхъ событіяхъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. Вотъ къ Лавану приходитъ гонимый и преслѣдуемый роднымъ братомъ праведный Иаковъ, и здѣсь находитъ себѣ гостепріимный кровъ. Не укрылось отъ Лавана, что съ пришествіемъ праведника видимо благословеніе Божіе почило надъ всѣмъ домомъ его, въ достаткѣ, въ благополучіи и счастья, и онъ прямо заявляетъ Иакову: *усмотрѣхъ, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ* (Быт. XXX, 27 и д.).

Вотъ кроткій и вѣрующій Иосифъ, безжалостно проданный братьями, попадаетъ въ Египтѣ рабомъ въ домъ вельможи; самъ господинъ его, невѣрующій язычникъ, видитъ и убѣждается, *яко Господь Богъ съ Иосифомъ, и елика творить, Господь благоустраиваетъ въ руку его; и бысть благословеніе Господне Иосифа ради на всѣмъ имѣніи его, въ дому его, въ селѣхъ его* (Быт. XXXIX. 3, 5). Возьмемъ еще примѣръ.

Долго Господь хранилъ избранный народъ свой, долго призывалъ его къ покаянiю величайшими чудесами милости, голосомъ пророковъ и проповѣдниковъ, долго и много разъ грозилъ народу своимъ гнѣвомъ, общая разрушить Иерусалимъ, отнять царство, лишитъ родины, наказатъ плѣномъ. Упорнымъ и нераскаяннымъ оставался Израиль, какъ бы смѣялся онъ надъ долготерпѣніемъ Господа, и имя святое Его отдавалъ на позоръ язычникамъ. И приблизились дни гнѣва Божія, присѣлъ часъ паденія святого города. Но и тогда мы слышимъ великое слово Господне о праведникахъ: *обыдите, и воззрите, и познайте и поищите на улицахъ Иерусалима; и если найдете мужа творящаго судъ и ищущаго вѣры, я милосердъ буду къ Иерусалиму!*

Такъ велико въ очахъ Божіихъ значеніе одного праведника для цѣлаго народа.

И въ исторіи Новаго Завѣта мы видимъ, какъ ради одного праведника, св. апостола Павла, во время морского путешествія его на кораблѣ спасены были отъ неминуемой гибели всѣ плывшіе съ нимъ спутники; ангель при этомъ сказалъ апостолу: *Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою* (Дѣян. XXVII, 24).

Почему же такъ важно пребываніе праведныхъ среди народа? Прежде всего потому, что они являются показателями и свидѣтелями духовной жизни и духовнаго роста народа; они своимъ существова-

ніемъ показываютъ, что народъ не умеръ для Бога, для святости и для духовной жизни; что среди него есть люди, достойные благоволенія Господа, — и что такихъ людей не мало. Прославленные праведники, угодники — чудотворцы, — это какъ бы высочайшія горныя вершины. Здѣсь, въ области духовно-благодатной, наблюдается то-же, что и въ области видимой природы на землѣ. Горныя высочайшія вершины никогда не стоятъ совершенно одиноко и особнякомъ на равнинѣ; около нихъ всегда поднимаются меньшія, но все же возвышенныя горы, цѣлыя цѣпи горъ, цѣлыя горныя пространства.

Въ области духовно-благодатной видимъ то-же: около великихъ святыхъ есть меньшія, но добрыя и высокія души: ихъ почитатели, ученики, подражатели, люди, напоенные единымъ съ ними духомъ, единою вѣрою, единымъ благочестіемъ. Праведники не бываютъ совершенно одиноки, вотъ почему прославленіе праведнаго есть признакъ, что въ обществѣ, гдѣ онъ жилъ, воцарилось не одно зло, что, напротивъ, въ обществѣ этомъ есть живыя духовныя силы; вотъ почему, да-лѣе, прославленіе праведнаго есть радость церкви, которая видитъ, что она не бесплодно молилась о сынахъ своихъ, не бесплодно учила ихъ вѣрѣ и благочестію и, дѣйствительно, ведетъ ихъ къ небу и блаженной вѣчности. Такъ у св. Серафима была высокаго благочестія мать, щедродательный братъ, были же добрые люди, отъ которыхъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ онъ получилъ расположеніе къ вѣрѣ и благочестію и святымъ подвигамъ; были и въ обители Саровской не одинъ, а много — много такихъ людей, которые сочувствовали св. Серафиму: многіе изъ иноковъ обители, и въ ихъ числѣ ея начальники, имена которыхъ сохранились въ житіи св. старца, многіе послушники, монахини сосѣдняго женскаго монастыря, посѣтители и почитатели старца, которыхъ было великое множество. И то обстоятельство, что память святого старца не умерла въ народѣ, и свято хранилась, что не заросла дорога къ его могилѣ, что имя его изъ скромной обители, изъ лѣсной глуши пронеслось и призывается съ вѣрою на протяженіи всего великаго царства русскаго, — это все приносить сердцу отрадную увѣренность, что родная церковь наша, церковь русская православная, спасаетъ своихъ чадъ, что не оскудѣла она духомъ и святынею, что не мертва она, а жива и дѣйствительна, и что *уходящіе отъ нея уходятъ отъ источника жизни и спасенія*. Пусть подумаютъ объ этомъ наши

несчастные заблуждающіеся братья, сектанты и отступники, которыхъ къ прискорбію, такъ много въ нашемъ краѣ и въ нашемъ городѣ, и которые такъ упорно закрываютъ очи и не хотятъ видѣть истины православія нашей святой церкви.

Почему еще такъ важно пребываніе праведныхъ среди народа?

Потому, что мы въ нихъ имѣемъ предстателей и ходатаевъ предъ Богомъ. Св. апостоль Павелъ, постигшій глубины тайнъ Божіихъ и тайнъ духовной жизни человѣка, говоритъ намъ, что изъ всѣхъ духовныхъ дарованій вѣковѣчное и не умирающее есть любовь: *Любовь, говоритъ онъ, никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ и знаніе упразднится* (Кор. XIII, 8).

Но святые Божіи въ земной своей жизни и водились и жили именно любовью къ Богу и ближнимъ. До какой высоты самоотреченія доходила ихъ любовь къ людямъ, видно изъ молитвы Моисея о согрѣшившемъ родномъ народѣ: *о, Господи, народъ сей сдѣлалъ великій грѣхъ, сдѣлалъ себя золотого бога; прости имъ грѣхъ ихъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги твоей, въ которую ты вписалъ* (Исх. XXXII, 31—32).

Такова же была и молитва апостола Павла о своихъ соплеменикахъ, которые убили Христа и ничего не дали самому апостолу, кромѣ клеветы, преслѣдованій, и кровавыхъ гоненій: *истину говорю во Христа, не лгу, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему; я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ* (Римл. IX, 3).

Вся жизнь св. Серафима также была исполнена дѣятельной самоотверженной любви къ людямъ: она свѣтилась въ его взорѣ; она изливалась въ словахъ его привѣта ко всѣмъ посѣтителямъ: „радость моя;“ она проявлялась въ его частыхъ поклонахъ до земли своимъ ближнимъ и лобзаніяхъ; она давала ему изумительное терпѣніе при бесѣдахъ съ тысячами посѣтителей, выслушивать ихъ печали, сомнѣнія, исповѣдь грѣховъ, ободрять словомъ утѣшенія, вразумленія и прощенія грѣховъ; она одушевляла святою мудростью его наставленія тѣмъ простымъ и вѣрующимъ душамъ, что тысячами ежедневно приходили ко св. старцу; она пламенѣла въ его молитвахъ за людей, она, наконецъ, мощно и благодатно дѣйствовала въ томъ дивномъ дарѣ чудесныхъ исцѣленій больныхъ, который ниспослалъ ему Господь въ концѣ жизни.

Неужели эта любовь должна прекратиться послѣ смерти старца? Неужели святые, сильные въ молитвѣ о ближнихъ при жизни, и нѣмы и глухи по смерти? Неужели душа ихъ послѣ смерти тѣла уже не объята любовью, и къ скорбямъ земныхъ братій они вдругъ станутъ равнодушны, они, которые, живя на землѣ, готовы были все свое и себя самихъ принести въ жертву ради блага ближнихъ? Такъ именно разсуждаютъ и наши сектанты, удаляющіе себя отъ почитанія святыхъ и отъ молитвъ къ нимъ.

Но вѣдь противъ этого вопіеть и разумъ и сердце, противъ этого говоритъ и слово Божіе, увѣряющее насъ, что *любовь никогда не перестаетъ*. Вотъ почему апостоль Петръ обѣщаль христіанамъ заботиться о нихъ и послѣ смерти (2 Петр. 1, 14—15), вотъ почему это же обѣщали всѣ святые, обѣщаль и нынѣ прославляемый преподобный отецъ нашъ Серафимъ Саровскій: „когда меня не станетъ,“ говорилъ преподобный, „ходите ко мнѣ на гробикъ, ходите, какъ вамъ время есть, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все что ни есть у васъ на душѣ, все, о чемъ ни скорбите, что ни случилось бы съ вами, все, придите, да мнѣ на гробикъ, принавъ къ землѣ, какъ живому, и расскажите. *И услышу васъ, и скорбь ваша пройдетъ. Какъ съ живымъ, со мною говорите, и всегда я для васъ живъ буду*“.

Да, живъ ты у Бога, святой, любвеобильный и благоговѣнный старецъ, живъ ты въ церкви Божіей, живъ и славенъ, какъ праведникъ, въ родномъ тебѣ многоплеменномъ православномъ русскомъ царствѣ!

Хотите ли, братіе, приобщиться къ этой его жизни? Хотите ли быть сродными его духу, его вѣрѣ, его любви и благочестію?

Хотите ли явить доказательство, что и вы духовно слились съ тою церковью, въ которой обрѣлъ спасеніе и святость новоявленный угодникъ Божій?

Тогда войдемъ нынѣ всѣ въ радость и молитвы Св. церкви, приблизимся духомъ къ святому Серафиму, перенесемся мыслью и воображеніемъ къ тѣмъ десяткамъ тысячъ богомольцевъ, которые сегодня въ отдаленномъ Саровѣ стоятъ вокругъ мощей преподобнаго, горять къ нему любовью, прославляютъ его, и съ ними, и съ церковью Божіею воскликнемъ отъ всей души: *Преподобне отче Серафиме, моли Бога о насъ!*

Но будемъ помнить, братіе, что бывзаетъ страшное душевное состояніе и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, такое состояніе грѣха и нераскаянности, что отвращаетъ совершенно отъ людей лице Господа, и дѣлаетъ бездѣйственными о нихъ даже молитвы святыхъ: тогда молитва ихъ, по слову пророка, въ нѣдра ихъ возвращается (Пс. XXXIV, 13). Такъ было съ нераскаянными Іудеями, о которыхъ молилъ пророкъ Іеремія; и сказалъ ему Господь: *не молися ко Мнѣ о людехъ сихъ во благо. Хотя бы предстали предъ лицо Мое Моисей и Самуиль, душа моя не приклонится къ народу сему; отъ лица Моего, пусть они отойдутъ* (Іерем. XV, 1). Такъ случилось, наконецъ, и съ Іерусалимомъ: самъ Господь плакалъ о немъ, и жалѣлъ его, но все же осудилъ его за конечное ожесточеніе и упорство его сыновъ.

Это для насъ устрашающіе образы и примѣры. Будемъ не устами только почитать святого угодника Божія Серафима, но и дѣломъ и всею жизнью являть съ нимъ духовное единеніе: будемъ имѣть его святую вѣру; будемъ всею душею преданы Святой церкви, къ которой онъ принадлежалъ; освящаться ея таинствами, которыми онъ освящался; исполнять въ точности и съ любовью всѣ ея уставы; будемъ искренно почитать его совершенства и добродѣтели и отображать ихъ въ своей жизни, отдавъ ее труду и молитвѣ, по мудрому и мѣткому наставленію старца: „дѣло въ рукахъ, а молитва на устахъ“; будемъ служить, чѣмъ можемъ, съ любовью нашимъ ближнимъ,—однимъ словомъ: будемъ подражать житію угодника Божія, чтобы явиться братьями его не только по плоти, но и по духу. Ибо и апостоль, заповѣдывая почитать праведныхъ, поучаетъ насъ: *ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрь ихъ* (Евр. XIII 7). Иначе, и почитаніе ихъ будетъ бесполезно и лицемѣрно. Въ день прославленія праведнагопомнимъ крѣпко и поставимъ у сознанія и сердца Слово Божіе: *праведность возвышаетъ народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ. Аминь.*

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Брачный разводъ въ Россіи въ настоящемъ и въ возможномъ будущемъ. Думы служителя церкви по поводу предполагаемой передачи бракоразводнаго процесса гражданскому суду¹⁾.

Въ наше время—время сильнаго подъема религіозной мысли въ обществѣ, время обсужденія рѣшенія всякаго рода религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ — и печать наша духовная и свѣтская въ числѣ этихъ вопросовъ удѣляетъ между прочимъ не мало вниманія вопросу о бракѣ, разводѣ и бракоразводномъ процессѣ. Замѣчая, въ частности, много недостатковъ въ нашемъ бракоразводномъ процессѣ, свѣтская печать безусловно вся, а духовная отчасти²⁾, предлагаютъ для поправленія дѣла изъять производство судебныхъ дѣлъ о разводѣ изъ вѣдѣнія церкви и передать его въ вѣдѣніе гражданскаго суда.

Главными основаніями для этого выставляются 1) несовершенство и устарѣлость формъ нашего церковнаго судоустройства и судопроизводства и 2) неудобство для судей изъ духовныхъ лицъ по самому ихъ сану *входить во все подробности* и интимныя стороны семейной жизни. Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ первое основаніе, что же касается второго, то оно приводится развѣ лишь по недоразумѣнію, и тѣ, кто приводятъ его, забываютъ, что духовенству по своему пастырскому долгу приходится всегда и болѣе чѣмъ кому либо другому, имѣть дѣло съ внутренними, интимными сторонами человѣческой жизни вообще, а семейной въ частности, какъ бы прекрасны или отвратительны онѣ ни были: такова, напримѣръ, исповѣдь, гдѣ священнику приходится волей-неволей выслушивать и судить о такихъ подробностяхъ личной жизни человѣка, которыя другимъ часто остаются совершенно неизвѣстными; и это есть обязанность, а вмѣстѣ и право священника. Но объ этихъ сокровенныхъ тайнахъ человѣческой жизни приходится судить, и едвали еще не чаще, не только бѣлому приходскому духовенству, но и отказавшимся отъ міра, опытнымъ въ духовной жизни подвижникамъ: Серафиму Саровскому, Амвросію Оптинскому и др. люди всѣхъ званій и состояній открывали такія тайны своей совѣсти, которыя десятками лѣтъ замалчивали у своихъ прямыхъ духовныхъ отцовъ.

Первое основаніе указываетъ на совершенно вѣрный фактъ: на несо-

¹⁾ Публичное богословское чтеніе въ г. Кутаисѣ 2 марта 1903 г. въ залѣ Общества взаимнаго кредита въ пользу учреждаемаго при Кутаисской духовной семинаріи Братства св. Апостола Андрея Первозваннаго для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ.

²⁾ «Церковный Вѣстникъ» 1901 г. № 22—23.

вершенство, устарѣлость и негодность нашего церковнаго судоустройства его процессуальныхъ формъ. Но это обстоятельство само по себѣ отнюдь еще не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для изъятія брачныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія церкви. Если, какъ справедливо указалъ почтенный профессоръ Московской духовной академіи Н. А. Заозерскій («Богослов. Вѣстн.» 1902 г. февраль, стр. 301), формы устарѣли, нехороши, негодны, то ихъ слѣдуетъ прежде всего улучшить, измѣнить, и только; больше изъ этого ничего не вытекаетъ. Поэтому, требованіе изъятія юрисдикціи по дѣламъ брачнымъ изъ вѣдѣнія церкви будетъ въ данномъ случаѣ логическимъ скачкомъ, какихъ у насъ намѣренно и ненамѣренно дѣлается сплошь и рядомъ очень много. Напримѣръ, хотя бы взять вопросъ о монастыряхъ и церковно-приходскихъ школахъ; на каждомъ шагу услышите вы: монастырская жизнь имѣетъ много недостатковъ, особенно въ городахъ, а потому (?), заключаютъ, монастыри нужно закрыть. Не слѣдуетъ ли, наоборотъ, прежде закрытія монастырей позаботиться и пожелать улучшенія монастырской жизни, если она дѣйствительно уже такъ плоха.

Такъ же разсуждаютъ и о церковно-приходскихъ школахъ: эти школы были и есть въ большинствѣ очень бѣдны, масса ихъ помѣщалась и помѣщается въ убогихъ помѣщеніяхъ, вознагражденіе учащимъ самое ничтожное. Естественно, что при такихъ условіяхъ въ ихъ жизни было и есть много недостатковъ, и онѣ не могли, особенно вначалѣ оправдать всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ; и нужно еще удивляться достигнутымъ результатамъ и сказать спасибо духовенству за его 18-ти лѣтніе тяжелые труды на поприщѣ церковно-школьнаго образованія нашего народа. А у насъ вмѣсто этого, при видѣ этихъ вполне естественныхъ и неизбежныхъ недостатковъ, мнимые народные радѣтели и благодѣтели умозаключаютъ: церковная школа не достигаетъ цѣли, никуда не годна, вмѣсто того, чтобы сначала пожелать лучшихъ условій для существованія и дѣятельности этихъ школъ.

Если какое либо учрежденіе страдаетъ недостатками, то это еще не значитъ, что оно само по себѣ никуда не годно и не нужно, а что слѣдуетъ позаботиться объ улучшеніи его, поставить его въ такія условія, при которыхъ оно могло бы приносить надлежащую пользу. Это именно и нужно имѣть въ виду и въ вопросѣ о компетенціи церкви въ дѣлахъ брачныхъ: нужно улучшить намъ церковный судъ вообще и въ частности бракоразводный процессъ, и тогда не будетъ совершенно никакой нужды передавать брачныя дѣла гражданскому суду.

Уже изъ сказаннаго, такимъ образомъ, не трудно видѣть, что основанія, приводимыя въ пользу изъятія изъ вѣдѣнія церкви юрисдикціи по дѣламъ брачнымъ, — суть основанія мнимыя и во всякомъ случаѣ недостаточны, и это отлично должны бы сознать и тѣ, кто на нихъ опирается. Но если тѣмъ не менѣе на нихъ опираются и требуютъ, поэтому, изъятія изъ церковнаго вѣдѣнія суда по дѣламъ брачнымъ, то отчего же, спрашивается, это происходитъ, чѣмъ руководятся сторонники изъятія? По нашему мнѣнію, которое ниже мы постараемся обосновать, одни изъ нихъ руководятся въ дан-

Номъ случаѣ совершенно посторонними соображеніями, ничего общаго съ благомъ и интересами церкви не имѣющими (свѣтская печать), другіе же выставляютъ эти основанія по недоразумѣнію или по кажущейся достаточности ихъ (голоса въ духовной печати). Въ чемъ же дѣло? Дѣло, по нашему мнѣнію, здѣсь заключается въ томъ, что большинство сторонниковъ изыятія изъ вѣдѣнія церкви дѣлъ брачныхъ недостаточно заботятся и думаютъ о созиданіи и поддержаніи церковнаго дѣла и миссіи св. православной церкви на землѣ, недостаточно сознаютъ значеніе церкви для духовной жизни человѣка и цѣлаго государства, а многіе изъ нихъ и прямо намѣренно стараются всякими способами о возможномъ сокращеніи и даже разрушеніи этого дѣла. Служеніе или упраздненіе вліянія св. церкви на общественную и государственную жизнь и составляетъ дѣйствительное основаніе и цѣль всѣхъ подобныхъ желаній и требованій лицъ послѣдней категоріи. Если бы для нихъ было дорого и понятно назначеніе и призваніе св. церкви на землѣ они никогда бы и не подумали требовать настойчиво того, чего они требуютъ, (они не вѣдаютъ, что творять), но они не хотятъ признаться въ дѣйствительной подкладкѣ своихъ требованій, а выставляютъ для нихъ разныя мнимыя основанія въ родѣ указанныхъ выше, которыя многимъ близорукимъ кажутся дѣйствительными и убѣдительными. Лицамъ этой категоріи, кричащимъ объ изыятіи брачныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія церкви, объ упраздненіи монастырей и церковно-приходскихъ школъ, непріятно или даже прямо претить все то, что связываетъ наше государство, нашихъ гражданъ въ ихъ жизни со св. церковью. Освободить государство и гражданъ отъ воздѣйствія и вліянія церкви, порвать, гдѣ только возможно, эту связь, или даже вести войну съ церковью—ихъ идеаль.

И нужно сказать, что источникомъ такихъ идей иногда служатъ у насъ, можетъ быть совершенно ненамѣренно, университетскія кафедры, съ которыхъ г.г. профессора, часто узкіе спеціалисты, высказываютъ ихъ, какъ непреложную научную истину. Въ бытность нашу студентомъ С.-Петербургскаго университета мы слышали въ аудиторіи и затѣмъ читали въ печатныхъ лекціяхъ такого, напримѣръ, рода разсужденія одного почтеннаго профессора по вопросу о бракѣ и способѣ совершенія его: «человѣкъ во всѣхъ случаяхъ своей гражданской правовой жизни, а въ частности и семейной, долженъ быть поставленъ въ прямое и непосредственное отношеніе только къ государству и освобожденъ въ этомъ отношеніи отъ посредства всякаго рода союзовъ: національныхъ, племенныхъ, сословныхъ и религіозныхъ; государство, въ которомъ гражданинъ не поставленъ въ такое непосредственное отношеніе къ нему, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ своей правовой жизни имѣетъ дѣло и съ другими союзами, хотя и находящимися въ томъ же государствѣ,—такое государство еще не выросло въ полноту государственной жизни»³⁾. Съ этой точки зрѣнія и совершеніе и расторгненіе брака должно быть дѣломъ исклю-

³⁾ Слушавшіе или читавшіе лекціи этого профессора узнаютъ его по прочтеніи этой выдержки изъ лекцій.

чительно государственнымъ, гражданскимъ, а не церковнымъ; иначе нарушится принципъ прямого и непосредственнаго отношенія гражданина къ государству. Съ этой же самой точки зрѣнія церковное вѣнчаніе должно быть признано необязательнымъ и само по себѣ, безъ гражданской регистраціи брака, законной силы не имѣть. Это все разсужденія, взятые изъ нѣмецкихъ системъ гражданского права и свойственны протестантскимъ цивилистамъ, но отнюдь не православнымъ. Такъ вотъ гдѣ иногда оказывается источникъ требованій изъятія *бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣній церкви*. Но проповѣдающія такія идеи забываютъ, не понимаютъ или не признаютъ той истины, что кромѣ одного великаго организма, называемаго государствомъ, существуетъ еще другой великій и высшій духовный организмъ, называемый церковью, которая отнюдь не можетъ быть низведена въ разрядъ простыхъ «разнаго рода союзовъ»; они — названные проповѣдники забываютъ или не вѣрятъ, да-тѣс, въ ту истину, что идеаломъ для христіанскаго государства нужво поставить не разъединеніе церкви и государства, а возможно большее и тѣсное ихъ единеніе и взаимодѣйствіе, однако безъ смѣшенія и сліянія ихъ функций, какъ это и есть въ нашемъ великомъ отечествѣ; что государство, государственная, общественная и семейная жизнь тогда только бываютъ прочны и сильны, когда получаютъ освященіе и почерпаютъ силы отъ церкви, какъ высшаго и чисто-духовнаго союза. Поэтому идеальнымъ государствомъ мы назовемъ именно такого рода государство, а не то, которое и само порвало съ церковью и хочетъ порвать эту же связь и у своихъ гражданъ: таковы всѣ западныя государства, гдѣ законную силу имѣетъ одинъ только гражданскій бракъ: это государство, не имѣющее въ себѣ зародышей здоровой духовной жизни.

Наконецъ, брачное право православнаго государства по своему существу такого рода, что источникъ и основаніе имѣетъ въ православной церкви, какъ совершительницѣ таинства брака; и государству нельзя не признать этого источника, а гражданамъ обойти его, если они признаютъ себя православными христіанами. И дѣйствительно, наше православное государство признаетъ это брачное право, получающее свое начало и силу отъ церкви и въ церкви.

Но горячіе сторонники изъятія юрисдикціи по брачнымъ дѣламъ изъ рукъ церкви или забываютъ все это, или просто не хотятъ знать этого, живя и благоденствуя въ томъ великомъ государствѣ, которое находится въ тѣсномъ союзѣ съ православною церковью, а не въ разрывѣ; гдѣ государственная жизнь основывается, какъ на фундаментѣ, на православной церкви и освящается ею.

Въ самомъ дѣлѣ, бракъ какъ таинство, есть одинъ изъ способовъ единенія, связи государства и гражданъ съ церковью, и наше государство, сообщая юридическую силу церковному таинству брака и предоставляя церкви исполнѣ послѣдовательно вмѣстѣ съ совершеніемъ брака и право расторженія его, ничуть отъ этого не страдаетъ, а напротивъ само пользуется въ этомъ случаѣ уже готовыми, естественными и не имъ созданными, но признаваемыми имъ формами церковной жизни, подобно тому какъ не страдаетъ го-

сударство, предоставляя церкви право веденія метрическихъ книгъ на томъ основаніи, что церковь является совершительницей таинства крещенія, брака и обряда погребенія; и въ этомъ случаѣ государство пользуется церковью, какъ естественнымъ, готовымъ органомъ, котораго нельзя замѣнить другимъ, не измѣняя самого существа дѣла; а церковь, въ свою очередь, исполняетъ эти функціи въ зависимости и по порученію отъ государства, какъ исполняло бы ихъ при другихъ условіяхъ другое учрежденіе.

Что же теперь, послѣ всего сказаннаго, будетъ означать требованіе изыятія бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія церкви и передачи его государству и какія послѣдствія повлечетъ за собой подобная передача для нашей церковно-государственной жизни? Прежде положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ замѣтимъ, что какъ будто бы на первый взглядъ является совершенно непослѣдовательнымъ со стороны приверженцевъ изыятія требовать передачи компетенціи по судебно-брачнымъ дѣламъ отъ церкви государству, оставляя въ то же время право совершенія брака за церковью; да, это дѣйствительно было бы юридической нелѣпностью: съ юридической точки зрѣнія власть совершающая, сообщающая юридическую силу чему либо, является всегда въ то же время и властью прекращающей, уничтожающей данное правоотношеніе: это,—такъ сказать, юридическій законъ. А если поступить по желанію сторонниковъ «изыятія» юрисдикціи по дѣламъ бракоразводнымъ изъ вѣдѣнія церкви, то тогда одна власть—церковная будетъ совершать, устанавливать бракъ, а другая—государственная прекращать его: это былъ бы небывалый и ничѣмъ не оправдываемый примѣръ въ юридической практикѣ, который при томъ повлечетъ за собою много противорѣчій и взаимнаго отрицанія въ дѣйствіяхъ этихъ двухъ властей. Ужъ если бы быть послѣдовательнымъ, то нужно бы требовать передачи гражданскому суду не только бракоразводнаго процесса, но и самого совершенія брака, сдѣлавъ необязательнымъ церковное вѣнчаніе, какъ это и дѣлается совершенно послѣдовательно въ западныхъ государствахъ, ибо совершеніе и прекращеніе брака суть два не отдѣлимыхъ другъ отъ друга юридическихъ акта.

Но не нужно быть особенно дальновиднымъ, чтобы понять, что къ этому то и направляются всѣ помысленія горячихъ сторонниковъ передачи юрисдикціи по дѣламъ бракоразводнымъ изъ вѣдѣнія церкви гражданскому суду: сдѣлайте по ихъ желанію, уступите имъ здѣсь, и они вскорѣ же потребуютъ передачи тому же гражданскому суду и самого совершенія брака, для признанія за нимъ юридической жизни съ юридическими послѣдствіями.

Поэтому нужно намъ имѣть въ виду, что передача суда по дѣламъ бракоразводнымъ гражданскому суду будетъ первымъ шагомъ къ передачѣ тому же суду и самого совершенія брака. Таково первое, ближайшее и самое важное слѣдствіе требованій радѣтелей усовершенствованія нашего брачнаго права и процесса. Но что послѣдуетъ затѣмъ? Затѣмъ несомнѣнно, въ непродолжительномъ времени, будетъ передано гражданскому суду и самое совершеніе брака подъ предлогомъ удобства и единства, т. е. соединенія двухъ актовъ: совершенія и прекращенія брака въ рукахъ одной власти, какъ тому и слѣ-

дуетъ) быть въ интересахъ послѣдовательности; будетъ, поэтому, введена гражданская форма совершенія брака, какъ единственно законная, юридическая, церковное вѣнчаніе сдѣлается необязательнымъ; однимъ словомъ, здѣсь произойдетъ тоже самое, повторится у насъ та же роковая ошибка, что и въ западной Европѣ, если мы будемъ дѣйствовать здѣсь «по духу міра сего». И такимъ образомъ будетъ порвано у насъ одно изъ существенныхъ и священнѣйшихъ звѣньевъ, соединяющихъ у насъ нашу православную церковь съ православнымъ государствомъ и православными русскими гражданами, освящающій авторитетъ церкви по отношенію къ семьѣ будетъ въ корнѣ подорванъ, что только и нужно ярымъ сторонникамъ «изъятія» и «передачи».

Такимъ образомъ, передача сначала бракоразводнаго процесса, а затѣмъ несомнѣнно и самого совершенія брака гражданскому суду явится у насъ однимъ изъ очень существенныхъ и мѣткихъ средствъ разъединенія, разрыва церкви съ государствомъ; а это будетъ большое торжество для враговъ церкви, но весьма и весьма печально для самой церкви и государства и не замедлитъ повлечь за собой и другія печальныя послѣдствія. Здѣсь, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, церковь будетъ устранена отъ своего авторитетнаго и зиждительнаго участія и сужденія въ одномъ изъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ актовъ человѣческой жизни, и это устраненіе не замедлитъ сказаться самымъ ужаснымъ и разлагающимъ образомъ на семейной и общественной жизни, и безъ того не высокой по своему достоинству. Устранивъ церковь здѣсь, въ самомъ существенномъ и главномъ, не трудно будетъ затѣмъ устранять ее постепенно и въ другихъ случаяхъ.

Передача совершенія и расторженія брака свѣтскому суду повлечетъ затѣмъ, несомнѣнно, за собою такъ желанное «для тѣхъ же радѣтелей» возможно большее расширеніе причинъ развода по западнымъ образцамъ: и это дѣйствительно стоитъ въ связи съ вопросомъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія церкви юрисдикціи по брачнымъ дѣламъ; увеличенія причинъ развода также страстно домогаются.

Наша православная церковь, вѣдающая теперь брачное право, основывается въ вопросѣ о разводѣ на точномъ ученіи Господа нашего Иисуса Христа, указавшаго только одну причину для развода—прелюбодѣяніе, разводъ же по другимъ причинамъ признаваемаго преступленіемъ—прелюбодѣйствомъ или поводомъ къ нему. Господь Иисусъ Христосъ, допуская только одну эту причину для развода, хотѣлъ, конечно, утвердить святость, прочность, единство и нерушимость брачнаго союза, чтобы не расторгался онъ «по жестокосердію» кого либо изъ супруговъ, подобно ветхозавѣтнымъ іудеямъ, или по пустому и глупому капризу, чтобы супружеская чета неслла обоюдно крестъ семейной жизни съ терпѣніемъ и любовью.

Наше русское православное государство, основываясь въ вопросѣ о бракѣ и разводѣ на точномъ ученіи св. православной церкви и допуская только одну евангельскую причину для развода—прелюбодѣяніе съ присоединеніемъ сюда еще доказанной неспособности до брака къ брачному сожитію и ссылки одного изъ супруговъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда

бракъ самъ собою прекращается и не можетъ продолжаться, — наше государство, поступаая такъ, старается, согласно ученію Спасителя, возможно охранить прочность, постоянство и святость брака. Съ отнятіемъ же отъ церкви юрисдикціи по брачнымъ дѣламъ, сейчасъ же и немедленно послѣдуетъ расширение причинъ развода до „*nes plus ultra*“, до сцены изъ за платя и шляпки включительно; святость брака будетъ, слѣдовательно, сведена къ нулю, легкомысленное отношеніе къ браку, развратъ еще въ болѣе, чѣмъ теперь, грандіозныхъ формахъ, масса несчастныхъ дѣтей, которыя не будутъ знать кто ихъ родители, гдѣ живетъ отецъ и гдѣ мать — вотъ, по нашему мнѣнію, неизбѣжныя и отнюдь, какъ видно изъ сказаннаго, не мечтательныя послѣдствія «изыятія» и увеличенія причинъ развода. Въ этомъ отношеніи для насъ весьма интересно прослѣдить судьбу этого вопроса во Франціи. «Движеніе идей по вопросу о разводѣ во Франціи, читаемъ мы въ статьѣ доцента Спб. духовной академіи іеромонаха о. Михаила, весьма поучительно и для Россіи. 20 лѣтъ тому назадъ публицистика и беллетристика Франціи усердно развивала одну тему — мотивъ пьесы Эрвье «Тиски». Это буквально тоже, что теперь такъ часто повторяютъ Розановъ, Лухмановъ и другіе русскіе публицисты. «Бракъ при теперешнихъ условіяхъ — тиски, оковы. Дантовскій адъ, на дверяхъ котораго надпись: *lasciata speranza*». Нуженъ свободный разводъ, и для этого нужна секуляризація бракоразводнаго процесса, передача его въ вѣдомство общаго гражданскаго суда. Разводъ, «по взаимному соглашенію» — вотъ, что можетъ спасти семью отъ разложенія, большихъ и малыхъ «трещинъ». Въ отвѣтъ на скептическіе запросы невѣрующихъ въ блага свободного развода, — не разрушить ли свобода развода прочности семьи, не сдѣлаетъ ли она бракъ «веселой игрой на недѣлю», — отвѣчали и во Франціи, подобно нашимъ публицистамъ: свобода разводовъ даже не сдѣлаетъ разводовъ болѣе частыми, чѣмъ теперь; возможно, конечно, что въ первое время число разводовъ дѣйствительно увеличится потому, что сдѣлаются явными семейные крахи, которые теперь скрыты, невѣдомы міру, но современемъ число разводовъ будетъ даже менѣе, чѣмъ при современномъ порядкѣ «затрудненнаго развода», мужъ и жена тогда будутъ болѣе внимательно смотрѣть, «блюсти» за собой. Они будутъ знать, что нужно поддерживать святину любви, стараться удержать душу другого; иначе этотъ другой можетъ уйти, онъ не будетъ связанъ цѣпью неразрывнаго брака и т. д. Поэтому, — возвращались къ своему вѣчному „*praeterea censeo*“ публицисты, — скорѣе слѣдуетъ разжать «тиски». И эти голоса побѣдили. Французскій законъ 1884 г. объявилъ, что для развода не нужно искать рѣшенія церкви: дѣла этого рода будутъ рѣшаться съ возможно большею снисходительностью къ желанію ищущихъ развода въ гражданскихъ судахъ. Въ какой же мѣрѣ оправдались надежды на благіе результаты новаго закона? Съ большею ясностью отвѣчаетъ на этотъ вопросъ справка о теперешнемъ положеніи брачнаго развода во Франціи. Вотъ что пишетъ Луи Легранъ въ журналѣ „*L' Economiste Français*“: «увѣренія и надежды защитниковъ закона при его обсужденіи опровергнуты нынѣ съ безспорною очевидностью, а опасенія

противниковъ реформы не только оправдались, но дѣйствительность оказалась еще хуже того, что тогда предвидѣлось. Разводъ распространился на всѣ слои общества, продолжая разстраивать все большее количество семействъ (при изданіи закона въ 1884 г. годовая цифра разводовъ не превышала 130 случаевъ, а къ 1901 году она уже превышала число 9000). Если бы дѣло и остановилось на этой цифрѣ (новыя цифры за 1901 и 1902 г.г. показываютъ что не остановилось), то и она ужасна въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде». Правда, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разводъ разжалъ «тиски» дѣйствительно тяжкихъ союзовъ, «но въ то же время онъ произвелъ общую смуту въ нормальномъ состояніи браковъ, которое необходимо было охранять отъ смуты. Напрасно стараются ослабить значеніе этого результата, доказывая, что въ сущности онъ не измѣняетъ дѣйствительнаго состоянія семейнаго быта, что вслѣдствіе новаго закона явились наружу язвы брачной жизни, дотолѣ таившіяся и порождавшія внутреннюю рознь и внѣбрачныя связи. Но спрашивается: уменьшились ли отъ этого и семейные раздоры и внѣбрачныя связи? Чрезмѣрное умноженіе судебныхъ исковъ во всякомъ случаѣ свидѣтельствуешь, какъ возросла нетерпимость между супругами, до чего ослабѣли и желаніе и нравственная возможность переносить, извинять и прощать другъ другу. Когда эта склонность къ разводу распространяется, она подрываетъ самое учрежденіе брака и умножаетъ безъ мѣры число брачныхъ разрывовъ». Легранъ приводитъ далѣе слѣдующія интересныя цифры по отзыву бывшаго прокурора сенскаго окружнаго суда. «Дѣла о разводѣ рѣшаются очень быстро. Когда дѣло идетъ объ опредѣленіи земельныхъ границъ, о вознагражденіи за вредъ и т. п.,—дебаты долго длятся и адвокаты произносятъ длинныя рѣчи, возражая другъ другу. Но когда дѣло идетъ о расторженіи брачнаго союза, о разрывѣ цѣлой семьи, тогда очевидно такой трудъ считается ненужнымъ. Дѣло тотчасъ рѣшается, хотя бы не было на лицо и защитника. Судъ даже не прибѣгаетъ къ изслѣдованію и рѣшаетъ просто на основаніи отзыва полицейскаго комисара по мѣсту жительства супруговъ; а получить такой отзывъ стоитъ небольшого труда. Судъ, заваленный дѣлами, старается какъ можно скорѣе очистить ихъ, и вотъ результаты: дошло до того, что однажды въ Сенскомъ гражданскомъ судѣ въ одно утро, въ теченіе 3-хъ часовъ, рѣшены были 294 развода. Возбуждаемые этою легкостью развода,—прибавляетъ давшій отзывъ прокуроръ,—супруги стремятся получить его просто изъ капризнаго желанія.—разойтись, и сойтись потомъ съ кѣмъ угодно по своей прихоти, можетъ быть, для того, чтобы развестись снова. Можно себя представить, что происходитъ съ разстроенной семьей, съ дѣтьми. Это зло заразило всѣ классы общества, но всего пагубнѣе отражается на рабочемъ сословіи. Мало—по-малу ослабляется и исчезаетъ самая нравственная идея брака, мужчина перестаетъ чувствовать въ немъ узду, сдерживающую случайную прихоть, а жена утрачиваетъ сознаніе защиты и покровительства въ брачномъ союзѣ и сожитіи». Такіе неожиданныя результаты по необходимости отрезвили

общественное мнѣніе, и вотъ всего чрезъ какихъ нибудь 10 лѣтъ начинается движеніе въ другую сторону, Алфонсъ Додэ пишетъ свою книгу «Послѣ-развода». Ея мысль опредѣляется въ такихъ словахъ: «Видѣть въ разводѣ спасеніе семьи—нелѣпость. Разводъ совѣмъ не рѣшаетъ вопроса, онъ не развязываетъ, а только иногда рубить гордіевъ узелъ, но рубить по живому тѣлу: онъ почти немислимъ, если отъ брака, который расторгается, есть дѣти». Завершеніемъ этого обратнаго движенія во Франціи явилась извѣстная «Колыбель» Бриэ. У колыбели больного ребенка сходятся бывшіе мужъ и жена, — послѣдняя уже второй разъ замужемъ. Здѣсь они, кажется, впервые внимательно всматриваются другъ въ друга, и съ отчаяніемъ и ужасомъ убѣждаются, что они любятъ другъ друга, что ихъ разводъ былъ ошибкой, а главное, — что въ прошломъ они были связаны не только записью въ мѣри, а чѣмъ то болѣе серьезнымъ, вѣчнымъ. Они поняли, что между ними была уже связь, которую имъ не удалось развязать, и разводъ разорвалъ ихъ души по живому мѣсту. А ребенокъ, изъ колыбели призывающій отца и мать своимъ лепетомъ, напоминаетъ имъ, что и его тоже разорвали по живому мѣсту. Отца у него нѣтъ и не будетъ. Вотъ кругъ идей, какими шло французское общество отъ «Тисковъ» Эрвье до «Колыбели» Бриэ. Но неужели чужія ошибки не сдѣлаютъ насъ умнѣе?» *).

Настоящее положеніе у насъ брачнаго права, вѣдаемаго церковью, спасаетъ еще многихъ отцовъ, матерей и дѣтей отъ этихъ ужасныхъ послѣдствій и сдерживаетъ первыхъ, а съ устраненіемъ церкви изъ этой области ничто уже не спасетъ и не сдержитъ ихъ.

Намъ хотѣлось бы думать поэтому, что наша высшая церковная власть, тѣ наши государственные мужи и сановники, коимъ дорого и понятно значеніе св. православной церкви на землѣ и въ нашемъ великомъ отечествѣ въ частности, не допустятъ этого устраненія церкви, они во время различать и увидятъ направленные на нашу св. церковь хитро разставленныя ловушки и отразятъ ихъ.

Требованіе передачи юрисдикціи по бракоразводнымъ дѣламъ изъ вѣдѣнія церкви въ вѣдѣніе гражданскаго суда по изложеннымъ соображеніямъ является, по нашему мнѣнію, неосновательнымъ, неразумнымъ и печальнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Эта передача повлечетъ за собой вскорѣ и передачу ему же и самаго совершенія брака, который будетъ тогда гражданскимъ, а не церковнымъ, а отсутствіе вліянія церкви—этого «естественнаго» судьи въ вопросѣ о бракѣ, совершеніи и расторженіи его—будетъ здѣсь такъ ощутительно, такъ значительно, что трудно себѣ и представить теперь всѣ печальныя послѣдствія этого. Поэтому намъ—служителямъ церкви и всѣмъ любя-

*) «Церковный Вѣстникъ» № 5 1903 г. ст. о. іеромонаха Михаила «О разводѣ во Франціи»,

щимъ и преданнымъ ей не слѣдуетъ вторить въ тонъ указаннымъ лицамъ, —сторонникамъ «изъятія».

«Святое единеніе», устанавливаемое въ таинствѣ брака «святымъ» учрежденіемъ—церковью, и прекращено можетъ быть тѣмъ же святымъ учрежденіемъ. «Еже Богъ сочета, «человѣкъ» да не разлучаетъ»—вотъ конечный выводъ нашего чтенія. Что же касается «человѣка»--гражданскаго суда, то ему можно вполне и даже слѣдуетъ передать не только расторженіе, но и самое совершеніе брака тѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи, которыя не признаютъ брака таинствомъ, а равно и всѣхъ не христіанскихъ исповѣданій.

Въ заключеніе настоящаго чтенія, для иллюстраціи тѣсной связи съ церковью въ таинствѣ брака человѣка—какъ члена государства и какъ члена духовнаго союза—церкви, мы приведемъ буквально одно мѣсто изъ произведенія графа Льва Николаевича Толстого, который въ послѣдніе годы грубо поправилъ все святое для христіанскихъ народовъ всѣхъ странъ, всѣ церковныя установленія и таинства, въ томъ числѣ и церковное таинство брака, но въ болѣе ранній плодотворный періодъ своей писательской дѣятельности великолѣпно, художественно изобразилъ таинственный смыслъ церковнаго освященія брака. Л. Н. такъ въ Аняѣ Карениной описываетъ вѣнчаніе Кити и Левина: «Левину радостно и страшно. «О еже ниспослаться имъ любви совершеннѣй, мирнѣй и помощи... Господу помолимся». Левинъ слушалъ слова, и они поражали его... «Какъ они догадались, что помощи, именно, помощи,—думалъ онъ, вспоминая всѣ свои и давніе страхи и сомнѣнія. „Что я знаю? Что я могу въ этомъ страшномъ дѣлѣ, думалъ онъ, безъ помощи? Именно помощи мнѣ нужно теперь“. Когда діаконъ кончилъ ектенію, священникъ обратился къ обручавшимся съ книгой... „Боже вѣчный, растоящееся собравый во единеніе, союзъ любви положительный“

Какъ глубокомысленны эти слова, какъ соответственны тому, что чувствуешь въ эту минуту,—думалъ Левинъ. Чувствуетъ ли она тоже, что и я? А онъ чувствовалъ въ этотъ моментъ полный разрывъ съ жизнью, начало новаго бытія...

„Ты бо изъ начала утверди обрученіе ихъ“... Левинъ чувствовалъ, что всѣ мысли о женитьбѣ, о томъ, какъ онъ устроитъ жизнь,—все это не то, и что „это“ что то такое, чего онъ до сихъ поръ совсѣмъ не понималъ. Кити переиспытывала тоже самое. Чувство торжественной и свѣтлой радости по мѣрѣ совершенія обряда все больше и больше наполняло ея душу и лишало ея возможности вниманія.

„Молимся... о еже податися цѣломудру и плоду чрева на пользу?.. Упоминалось о томъ, какъ Богъ сотворилъ жену изъ ребра Адама: „и сего ради оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей“, и о томъ, что „тайна сія велика есть“.

Все это прекрасно,—думала Кити,—все это и не можетъ быть иначе, и улыбка радости сіяла на ея лицѣ.

Левинъ взглянулъ на Кити и никогда онъ не видалъ ее до сихъ поръ такою *) („Анна Каренина“ т. II. стр. 327)“.

Заканчивая настоящее чтеніе, мы должны сказать: конечно, нашъ голосъ слабъ, мы сознаемся въ томъ; но у насъ было намѣреніе своимъ слабымъ голосомъ присоединить „нѣчто“ въ ту сокровищницу матеріаловъ, которые теперь собираются по даному вопросу, и подѣлиться этимъ „нѣчто“ съ почтеннымъ собраніемъ, и это было нашимъ горячимъ намѣреніемъ и задушевною цѣлью настоящаго чтенія.

ХРИСТІАНИНУ.

Если тяжело тебѣ, если скорбная грудь
 Надрываться отъ боли устала,
 Не кляни ты людей, не желай отдохнуть,
 Не теряй ты вдали идеала...

* *
 *

Но впередъ и впередъ, хоть нелегко идти,
 Хоть въ крови истомленные ноги,
 Хоть на этомъ тяжеломъ и крестномъ пути,
 Лишь гоненья одни да тревоги...

* *
 *

Чтожъ! Въ награду за то, что потратишь въ борьбѣ,
 За погибшія лучшія силы,—
 Свѣточъ правды, что Богомъ затепленъ въ тебѣ,
 Донесешь ты до самой могилы...

* *
 *

Чтожъ! Въ награду за то, что погибнешь въ бою
 Съложью міра, съ неправдою черной,
 Сохранишь ты спокойною совѣсть твою,
 Незапятнанной сдѣлкой поворной...

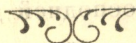
Иона Братолюбивъ.

7 Марта 1903 г.

Г. Тифлисъ.

*) *Православно-русское слово*—январь 1903 г. № 2, стр. 124—125 изъ статьи о іеромонаха Михаила.

ХРИСТИАНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЇСНЯ*)

Спи, младенець мой прекрасный!

Будь Христось съ тобой!

Выростай скорѣй на дѣло

Господу, родной!

* * *

Стану пѣть тебѣ я пѣсни

О Христѣ моёмъ,

И твое сердечко вѣчно

Будеть жить о Нёмъ.

* * *

Проповѣдникъ будешь въ жизни

И монахъ душой;

Поведёшь людей ко свѣту

Узкою тропой.

* * *

Просвѣщать пойдёшь народы

Въ темноту и даль;

О Христѣ внесёшь ты слёзы,

Радость и печаль.

* * *

Мой завѣтъ тебѣ въ дорогу:

Честень будь всегда,

Вѣруй и стремися къ Богу,

Къ злу-же—никогда!

*) Поется на обычный мотивъ Лермонтовской колыбельной пѣсни, въ подражаніе которой и написана.

* * *

Можетъ быть, народы дики,
 Идоламъ служа,
 Не поймутъ святаго дѣла
 И убьютъ тебя;

* * *

Иль тебя за свѣтъ ученья
 Нагло разопнуть,
 Но чрезъ это къ лику Божьихъ
 Послѣ сопричтутъ;

* * *

Иль навѣты вражьей злобы
 Обнесутъ тебя...
 Ты-жь сѣй, жни Христову ниву,
 Господа моля,

* * *

Да пошлѣтъ тебѣ Онъ силы
 Крестъ твой донести
 И святое Божье дѣло
 До конца вести,

* * *

А въ молитвахъ предъ Всевышнимъ
 Помни мать твою ...
 Да расти-жь скорѣй на жатву
 Господу Христу!

Іоаннъ Михайловъ

Меньшиковъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Тифлисскаго Іоанникіевскаго Епархіального женскаго училища по учебно-воспитательной части за 190¹/₂ уч. годъ.

Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ при Тифлискомъ Іоанникіевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 190¹/₂ учебномъ году, двадцать третьемъ со дня открытія училища, произошли слѣдующія перемѣны.

Въ самомъ началѣ учебнаго года инспекторъ классовъ Александръ Альбовъ, преподаватель русскаго языка и словесности въ старшихъ классахъ, уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни отъ занимаемыхъ должностей. На должность инспектора классовъ и преподавателя русскаго языка и словесности и географіи въ старшихъ классахъ (за переходомъ преподавателя географіи И. Румянцева въ Кутаисскую духовную семинарію) опредѣленъ журналомъ Совѣта отъ 18 сентября 1901 года за № 12, утвержденнымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Экзархомъ Грузіи, кандидатъ богословія Николай Политовъ.

По журналу Совѣта Училища отъ 15 октября 1901 года за № 15, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Экзархомъ Грузіи, уволена, согласно прошенію, отъ должности воспитательницы третьяго класса и учительницы чистописанія во II и III классахъ и диктовки въ III классѣ Наталія Чернова; на освободившееся мѣсто по тому же журналу назначена и. д. воспитательницы помощница воспитательницъ Анна Алексапольская.

По журналу Совѣта училища отъ 12 Ноября 1901 года за № 17, утвержденному Преосвященнѣйшимъ Киріономъ, епископомъ Горійскимъ за назначеніемъ Анны Алексапольской и. д. воспитательницы III класса, къ исправленію обязанностей помощницы воспитательницъ допущена, согласно прошенію, окончившая курсъ въ Тифлискомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1897 г. Екатерина Буржанадзе.

По жуналу Совѣта отъ 25 Января 1902 г. за № 1, уволена, согласно прошенію, Марія Бакрадзе— училищный врачъ. По тому же журналу училищнымъ врачомъ назначенъ врачъ Тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада Надворный Совѣт. Петръ Бейеръ.

За симъ, къ концу отчетнаго года составъ служащихъ при Тифлискомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ слѣдующій.

Составъ Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей Георгій Четыркинъ, кандидатъ богословія, законоучитель Тифлискаго реального училища; въ должности предсѣдателя Совѣта училища состоитъ съ 27 Октября 1889 года, служить безъ жалованья.

Начальница училища, Надежда Трофимова, получила домашнее образованіе и званіе домашней учительницы по французскому языку; и. д. начальницы избрана съѣздомъ духовенства Грузинскаго Экзархата 1 сентября 1881 года; въ должности начальницы утверждена Епархіальною властью 18 мая 1882 года; при квартирѣ, столѣ и прислугѣ жалованья отъ училища получала 500 рублей, она же давала уроки музыки 7 воспитанницамъ при 14 получасовыхъ урокахъ, получая отъ Совѣта съ каждой воспитанницы по 20 рублей за два получасовыхъ урока въ недѣлю.

Инспекторъ классовъ, Николай Политовъ кандидатъ богословія; въ означенной должности состоитъ съ 10 Октября 1901 года; въ старшихъ классахъ преподаетъ русскій языкъ и словесность и географію съ 15 сентября 1901 года; онъ же наблюдатель образцовой при училищѣ школы; жалованья по должности инспектора классовъ получалъ 150 рублей и столько же квартирнаго пособія; за 12 уроковъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ, словесности и географіи— 540 рублей и 160 рублей добавочныхъ, всего—1000 рублей.

Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ 2 миссіонерской во имя Казанской Вожьей Матери церкви гор. Тифлиса Сергій Городцевъ, кандидатъ богословія; въ старшихъ классахъ преподаетъ Законъ Божій съ 3 января 1893 г.; за 7 уроковъ получалъ 315 руб., въ должности члена Совѣта служить безвозмездно съ 17 февраля 1897 года; опредѣленіемъ съѣзда духовенства Грузинской епархіи отъ 24 ноября 1899 года избранъ на второе трехлѣтіе.

Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ—ключаръ Тифлискаго кафедральнаго Сіонскаго собора Антоній Тотибадзе, студентъ семинаріи; въ должности члена Совѣта съ 3 января 1894 года, опредѣленіемъ съѣзда духовенства отъ 24 ноября 1899 года избранъ на третье трехлѣтіе, служить безвозмездно.

Преподаватели, учительницы и воспитательницы съ ихъ помощницами.

Кромѣ инспектора классовъ и члена Совѣта, священника Сергія Городцева, преподавателями въ училищѣ состояли:

Священникъ училищной церкви Платонъ Гамрекеловъ, студентъ семинаріи, преподавалъ Законъ Божій въ младшемъ и старшемъ приготовительномъ, I мѣ и во II-мъ классахъ; на службѣ при училищѣ съ 13 марта 1885 г.; за 14 уроковъ Закона Божія получалъ 570 руб.; по должности эконо-

нома 200 р., по должности священника училищной церкви 232 руб. 30 коп., всего 1002 р. 30 коп. при квартирѣ, столѣ и прислугѣ отъ училища.

Стат. Совѣтникъ Николай Махатадзе, кандидатъ богословія, преподаватель гражданской исторіи, на службѣ при училищѣ съ 27 августа 1890 г., жалованья за 4 урока получалъ 180 руб., состоитъ штатнымъ преподавателемъ гражданской исторіи въ мѣстной духовной семинаріи.

Коллежскій совѣтникъ Александръ Хмелевскій, дѣйствительный студентъ университета; въ старшихъ классахъ училища преподаетъ математику и физику съ 2 сентября 1891 года; жалованья за 9 уроковъ получалъ 405 руб., состоитъ штатнымъ преподавателемъ математическихъ наукъ въ мѣстной семинаріи.

Коллежскій Совѣтникъ Илья Церадзе, кандидатъ богословія, съ 4 сентября 1896 года преподаетъ дидактику и съ 4 февраля 1897 года грузинскій языкъ въ старшихъ классахъ училища; жалованья за 5 уроковъ получалъ 225 руб., состоитъ штатнымъ преподавателемъ дидактики и грузинскаго языка въ мѣстной духовной семинаріи.

Марія Гарсіева, окончившая курсъ Тифлисскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1885 году съ званіемъ домашней учительницы; обучала грузинскому языку въ приготов., въ I и во II классахъ и церковному пѣнію (славянскому и грузинскому) во всѣхъ классахъ; на службѣ при училищѣ съ 1885 года; жалованья за 26 уроковъ получала 570 руб., за управленіе хоромъ—150 рублей и 50 рублей добавочныхъ за уроки, всего 770 р.

Раиса Ярославцева, учительница русскаго языка и географіи въ 1 и 2 классахъ, окончила курсъ въ 1898 г. въ С.-Петербуржской Покровской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы по русскому языку; на службѣ при училищѣ состоитъ съ 26 Августа 1900 года; жалованья за 13 уроковъ русскаго языка, географіи и церковно-славянскаго языка получала 260 рублей, добавочныхъ—50 р. и за чтеніе сочиненій—30 руб., всего 340 руб.

Софія Мирзоева, учительница русскаго языка въ приготовительныхъ классахъ, окончила курсъ Тифлисскаго женскаго гимназіи въ 1898 г. съ званіемъ домашней учительницы по русскому языку, на службѣ при училищѣ съ 26 августа 1900 г., жалованья получала за 12 уроковъ 240 руб., добавочныхъ 50 руб. и за чтеніе сочиненій 30 руб., всего 320 руб.

Екатерина Бенделовичъ, учительница ариѳметики въ приготовительныхъ, 1 и 2 классахъ, окончила курсъ Тифлисскаго женскаго гимназіи съ званіемъ домашней наставницы по математикѣ въ 1896 году; на службѣ при училищѣ съ 26-го августа 1900 года, жалованья за 16 уроковъ получала 320 рублей и добавочныхъ 50 руб., всего 370 рублей.

Старшая воспитательница Наталія Мдивани, окончила курсъ Тифлисскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1885 году, обучала грузинскому чистописанію въ мл. приготов., II и III классахъ и имѣла 2 урока диктовки въ V классѣ; на службѣ при училищѣ съ 16 сентября 1890 года, жалованья по

должности воспитательницы V класса получала 240 р., за 6 уроковъ, всего 360 руб. въ годъ.

Анна Алексапольская, воспитательница III класса, окончила курсъ Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1897 году, на службѣ при училищѣ съ 10 Октября 1896 года; жалованья получала по должности воспитательницы 240 руб., за два урока диктовки въ III кл. 40 руб., всего 280 рублей.

Елена Горбацевичъ, воспитательница II класса, окончила курсъ въ Тамбовскомъ институтѣ въ 1889 году, обучала русскому чистописанію во II классѣ; на службѣ при училищѣ съ 26 августа 1900 г.; жалованья по должности воспитательницы получала 240 рублей, за 2 урока русскаго чистописанія 40 рублей, всего 280 руб. въ годъ.

Марія Мачаваріани, воспитательница I класса и учительница грузинскаго чистописанія въ ст. подготов. и 1-мъ классахъ, окончила курсъ Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1895 году, на службѣ при училищѣ съ 31 августа 1898 года; жалованья по должности воспитательницы получала 240 руб., за 3 урока грузинскаго чистописанія 60 рублей, всего 300 рублей.

Барвара Лашхаури, воспитательница старшаго приготовительнаго класса и учительница русскаго чистописанія въ младшемъ приготовительномъ, окончила курсъ Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1895 году, на службѣ при училищѣ съ 31 августа 1898 года; жалованья по должности воспитательницы получала 240 руб. и за 3 урока русскаго чистописанія 60 р., всего 300 рублей.

Александра Маркевичъ, воспитательница младшаго приготовительнаго класса, вдова титулярнаго совѣтника, окончила курсъ въ С.-Петербургомъ Александровскомъ благородныхъ дѣвицъ училищѣ въ 1860 году; на службѣ при училищѣ съ 5 октября 1894 года, жалованья по должности воспитательницы получала—240 р., за завѣдываніе бібліотекою училища 60 руб., всего 300 рублей.

Наталія Зелинская, помощница воспитательницъ и учительница русскаго чистописанія въ стар. подготов. и 1-мъ классахъ, окончила курсъ Тифлискаго женской гимназіи въ 1898 году съ званіемъ домашней учительницы по математикѣ; на службѣ при училищѣ съ 19 октября 1899 г., жалованья получала по должности помощницы 180 рублей и за 5 уроковъ русскаго чистописанія—100 руб., всего 280 рублей.

Анна Цинцадзе, 2-я помощница воспитательницъ и учительница русскаго чистописанія въ III кл.; окончила курсъ Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1899 г., на службѣ при училищѣ съ 26 августа 1900 г.; жалованья по должности помощницы получала 180 руб., за 2 урока русскаго чистописанія 40 руб., всего 220 руб.

Екатерина Буржанадзе, 3-я помощница воспитательницъ, окончила курсъ

Тифлискаго Епархіального женскаго училища въ 1897 году, на службѣ при училищѣ съ 12 Ноября 1901 года, жалованья получала 180 рублей.

Всѣ воспитательницы и помощницы ихъ пользовались отъ училища квартирою, столомъ и прислугою.

Другія служащія при училищѣ лица.

Княгиня Анна Александровна Амилахвари, почетная блюстительница училища по хозяйственной части съ 29 Декабря 1899 года.

Діаконъ Александръ Теофилактовъ, временно и. д. дѣлопроизводителя Совѣта, окончилъ курсъ Тифлискаго Духовнаго училища; въ означенной должности дѣлопроизводителя получалъ 190 рублей и на наемъ писца 130 р., всего 320 рублей.

(Продолженіе будетъ).

Пять грузинскихъ историческихъ хроникъ.

(Продолженіе *).

II. Историческія приписки рукописи Общества распространенія Грамотности № 252.

Эта небольшая рукопись состоитъ изъ нѣсколькихъ разновременныхъ переписанныхъ статей, впоследствии переплетенныхъ въ одну книгу, которая прежде принадлежала библіотекѣ свѣтлѣйшаго владѣтельнаго князя Мингрельскаго Давида Дадіани. Въ числѣ другихъ статей въ ней помѣщенъ „кинклосъ“, очевидно вырванный изъ другой книги. Одна изъ приписокъ къ кинклосу подь 1579 г. показываетъ, что статья эта переписана въ 1579 г. Остальныя историческія приписки этого кинклоса большею частью писаны одною рукою „Хуцури“, почеркомъ XVIII в. Нѣсколько историческихъ приписокъ другого болѣе древняго почерка трактуютъ о Тбетскихъ епископахъ и о Мурджахетской войнѣ 1535 г., бывшей въ Месхетіи, и наводятъ на мысль, что кинклосъ принадлежалъ знаменитой Тбетской церкви въ Месхетіи; затѣмъ онъ попалъ въ Имеретію и здѣсь на поляхъ кинклоса появились новыя историческія приписки, вѣроятно списанныя съ другихъ кинклосовъ. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка на поляхъ того же кинклоса появились новѣйшія историческія приписки гражданскими буквами „Мхедрули“.

*) См. „Духъ Вѣсти. Грузин. Экзархата“ № 9-й 1903 г.

Историческія приписки этого кинклоса обнимаютъ длинный промежутокъ времени отъ 1490 г. до 1820 г., т. е. 330 лѣтъ и заключаютъ въ себѣ хронологическія и историческія свѣдѣнія, исправляющія или подтверждающія лѣтописныя свѣдѣнія. Вотъ онѣ:

1490. Умерла Дедисъ-Имеди, жена атабака.

Въ лѣтописи, известной подъ именемъ Chronique Georgiene, смерть Дедисъ-Имеди указывается 1491 г. 18 декабря (р. 30).

1498. Умеръ великій атабакъ Кваркваре.

Chron. Georg. р. 3 полагаетъ смерть Кваркваре 1507, а хроника Вахуштія—1 іюля 1500 г. Но наша хроника подтверждается свидѣтельствомъ приближеннаго къ семейству Куаркваре инока Амвросія, который, будучи командированъ на Аѳонъ съ цѣлью учредить тамъ вѣчное поминовение умершаго Куаркваре и дѣтей его, собственноручно записалъ въ Аѳонскихъ агапахъ (рукописи 1074 г.) агапы, въ которыхъ онъ отмѣчаетъ смерть Кваркваре 1498 г., короникона 189 (рукопись эта нынѣ временно хранится въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ).

1500. Умеръ свѣтъ христіанства Кайхосро атабакъ.

По указанію Chron. Géorg. Кайхосро умеръ 1502 г. 6 мая въ среду. Но среда падала на 6 мая именно въ 1500 г., а не въ 1502 г., когда 6 мая падало на пятницу. Очевидно, наша хроника точна. О смерти Кайхосро 6 мая свидѣтельствуешь одна приписка къ вышеупомянутой Аѳонской рукописи, сдѣланная рукою того же Амвросія.

1510. Пришли Турки ноября 23-го и сожгли церковь Кутаисскую и Гелати.

1516. Умеръ великій атабагъ Мзечабукъ.

По указанію Chr. Géorg. (р. 4) Мзечабукъ умеръ 3 іюля 1516 г.

1535. Мурдахетская война, причина гибели христіанъ.

1535 Царь царей Багратъ вступилъ въ битву съ атабагомъ Кваркваре въ Ахалкалаки и побѣдилъ его. Царь взялъ въ плѣнъ Кваркваре и его войска, и сынъ Александра (т. е. царь Багратъ) завоевалъ все Саатабаго.

Мурджахетская битва оказалась гибельною для христіанской вѣры въ Месхетіи въ томъ отношеніи, что месхійскіе атабеки для защиты своей самостоятельности отъ имеретинскаго царя Баграта III стали призывать на помощь турецкое войско, которое въ концѣ концовъ захватило все Саатабаго (Батумская, Олтійская, Ардаганская и Ахалцихская области).

სლგ—1548. დავითის მეფის ბატონი ლეონ დადიანი.

სლგ—1550. კაპანის და შივინის.

სმდ—1556. დავით მეფის სახელად წიგნი მამია სპა

სმზ—1579. ეს არის აწინდელი ქორნიკონი, რომელსა დაწერა.

სმზ—1579. ლალა ფაშის გამგებდა

სო—1582. მსუხარს უღალატეს ფაშებმა: საბაკსა:.

სოდ—1586. ელენე დიბადა საღვთისელი.

სოკ—1587. დავითის სამცხე ასპეცია.

სოზ—1589. ამს ქვს დავით აღმაშენებელს გელათი დაწერა და ქორნიკონი მობრუნებულა ართ.

Туть указывается время построения не главнаго Гелатскаго храма, а св. Георгіевской Гелатской церкви царемъ Баграторъ IV въ 1589—532=1057 г. или короникона 277 (+780)=1057 г. Нужно думать, что у хроникера была точная дата о времени построения Гелатскаго Свято-Георгіевскаго храма, но такъ какъ онъ былъ увѣренъ, что Гелатскій монастырь построенъ Давидомъ Возобновителемъ, то онъ отъ себя добавилъ къ имѣющей у него датѣ, что означенный храмъ построенъ Давидомъ Возобновителемъ. Въ гуджарахъ (актахъ) Георгіевскій Гелатскій храмъ называется Багратовскимъ, конечно, потому, что онъ построенъ Баграторъ (IV) вѣроятно въ благодарность за побѣду, которую онъ одержалъ надъ непокорнымъ ему вассаломъ Лицаритомъ въ 1056 г. (См. объ этомъ еще „Кинклось“ рукописи Общества распространения

1548. Царь Багратъ схватилъ Леона Дадіани.

1550. (Леванъ Дадіани, пойманный царемъ Баграторъ въ 1548 г.), убѣжалъ и прибылъ въ свой домъ.

1556. Хахульскій епископъ Савва Цкмедидзе занялъ кафедру Мтбеврскаго епископа.

1579. Въ этомъ году написана (книга эта съ кинкლოსомъ).

1579. Вошелъ (въ Грузію съ войною) Лала - папа.

1582. Паши измѣнили атабагу Манучару.

1586. Родилась Елена Ахалцихская.

1587. Измаильтяне завоевали Самцхійскую область.

1589 (1057?) Въ этомъ году Давидъ Возобновитель началъ строить Гелати, и цикль обращень

грамотности № 1204, подъ 1589 г. и мои „Хроники“ стр. 144 и 246—248).

სათ—1591. შამაკობა მეფე რუსტომს დადიანი და გაუმარჯვებ მეფე რუსტომს და დაიხრეს ქართველები.

სათ—1601. დაიხრეს სრულებით დუაღეთი, ცხეთი და აღიღო ციხე და სოფლები მეფემან რუსტომ იმერეთისა-მან.

სესა—1603. ელენე კახ მეფემან წაიყუანა.

Елена должна быть дочь атабага Кайхосро II или, вѣроятнѣе, Манучара II. Нужно думать, что она вышла замужъ за кахетинскаго царя Георгія, который умеръ въ 1605 г. О времени рожденія Елены см. выше подъ 1587 г. Нужно замѣтить, что обѣ эти приписки (подъ 1587 и 1603 г.) сдѣланы гражданскимъ шрифтомъ и одною рукою и вѣроятно въ позднѣйшее время.

ტბე—1637. მიიღვალა მეფე კიარგი იმერეთისა. ქე მისი დიდი აღექსანდრე მეფედ დაჯდა.

ტბე—1637. საფრიძე გვდიონ მტბეკის დაჯდა.

ტლშ—1650 საფრიძეს მტბეკის და (?) მწვეკერლობა მოუვიდა ხონაქროსაგან

ტმ—1652. ჯუარცმის აქეთ საას: ქ. მ. ბ. წაღიწიადი გამოსულა

Туть, очевидно, по ошибкѣ поставленъ 1642 г. вмѣсто 1652—г. Въ грузинскихъ манускриптахъ счетъ годовъ отъ Распятія и отъ Рождества Христова другъ отъ друга не различаются.

ტმ — 1654. მიიღვალა დიდი მუკა ბატონისვილი იმერეთისა; დადიანმა ელენე დასძავა და იქიკ მიიღვალა.

ტმე—1658 შამაკობენ მეფეს აღექ-

1591. Дадіанъ вступилъ въ битву съ царемъ Ростомомъ; царь Ростомъ побѣдилъ и плѣнилъ грузинъ.

1601. Царь Имеретинскій Ростомъ завоевалъ всю Дуалетію, Осетію, взялъ крѣпости и деревни (ихъ).

1603. Кахетинскій царь взялъ (въ супружество) Елену.

1637. Имеретинскій царь Георгій умеръ. Воцарился сынъ его великій Александръ.

1637. Гедeonъ Сапридзе поставленъ епископомъ Мтбеврскимъ

1650. Султанъ пожаловалъ Мтбеварскому епископу Сапридзе (Гедeonу) кафедру Мацкверскаго архіепископа.

1652. Послѣ распятія (Спасителя до сего года) прошло 1642 г. (?).

1654. Умеръ именитый царевичъ Имеретинскій Мамука: Дадіани Леонъ изуродовалъ его и тамъ же онъ умеръ.

1658. Въ с. Бандза вступили въ

სანდრეს ბანძის დადიანი ლეონი, გურიელი ქაიხოსრო, ფარად ფაშა და ურუმის ჯარი გურიელს იხლას; დადიანს ქართველი დეშკარი მეფე რასტომი ათხოვს. მეფეს ალექსანდრეს გაემარჯვას.

ტმზ—1659. შიიცივალა უოველითა მეფეთა მჯობი დიდი მეფე ალექსანდრე — იმერეთისა.

В других хрониках, нами собранных, точнѣе указывается годъ смерти этого царя 1660 г., марта 4, а воцареніе его—1637 г. Chron. Géorg. p. 96, полагаетъ смерть Александра въ 1657 г.

ტზა—1663. შიიცივალა ლეონ დადიანი და შამოგის მეფეს ბაგრატს ქუთათის ანძილახის საუდას უკან, და მეფეს ბაგრატს გაემარჯვას.

ტე—1667. შიიცივალა ლეონ დადიანი.

Туть разумѣется Леванъ III, котораго смерть въ лѣтописи груз. опредѣляется 1680 г. Но въ актахъ Леонъ III послѣ 1666 г. не упоминается. Не знаю, отчего произошло такое противорѣчіе между нашею хроникою и лѣтописью. Можетъ быть, ошибка произошла отъ смѣшенія Левана III съ Леваномъ IV, который управлялъ непосредственно послѣ перваго. Въ этомъ случаѣ наша хроника должна указывать годъ смерти Левана III, а лѣтопись—Левана IV. Вообще нужно сказать, что хронологія Вахуштія часто оказывается несогласною съ собранными мною хрониками, особенно въ предѣлахъ второй половины XVII в.

ტზგ—1668. ამა ქეს ფაშამ ჩამოიყვანა კახატონის ქალი დარიჯან დედოფალი, გაბატონეს; მაგრამ ქუთათის ღობხუშლეშმა მოკლეს და ისევე ბაგრატს დარხს შეოგბას.

ტა—1672. დავისსა ქუთათის მეფე ბაგრატს ასან ფაშა, გურიელი გიორგი

битву съ царемъ Александромъ Дадіани Лишари, Гуріели Кайхосро: Парадъ паша, войско Турецкое было съ Гуріелемъ (Кайхосро); а у Дадіани было войско Грузинское, данное ему царемъ Ростомомъ. Царь Александръ побѣдилъ ихъ.

1659. Умеръ великій Имертинскій царь Александръ, превосходившій всѣхъ царей.

собранныхъ, точнѣе указывается годъ смерти этого царя 1660 г., марта 4, а воцареніе его—1637 г.

1663. Явился Леонъ Дадіани и вступилъ въ битву съ царемъ Багратамъ въ г. Кутаисѣ, за церковью Андзилахи; царь Багратъ побѣдилъ.

1667. Умеръ Леванъ Дадіани.

1668. Въ этомъ году (Ахалцихскій) паша привелъ царицу Дареджану, дочь Кахетинскаго царя (Теймураза) и воцарили ее. Но Лечхумцы убили ее въ Кутаисѣ (т. е. въ г. Кутаисѣ) и царство досталось опять Баграту.

1672. Асемъ паша и Гуріели Георгій напали на царя Баграта

და შეეპა მეფე და ფაშას გაემარჯვა.
წვრილი კაცი დაეცეს და ცხენოსანი
ჭასთაშიდ (ჭხათაშიდ) კარდაყარეს.

въ Кутаисѣ. Царь вступилъ въ
битву, но паша побѣдилъ его,
простыхъ воиновъ избили, а кон-
ное войско бросили въ (оврагъ?)
Чахта.

ტ. 1681. შიიცივალა მეფე ბავ-
რატ იმერეთისა, ძე ალექსანდრესა. ვაჟ
მემკვდრე ბატონის კადმეპებს!

1681. Умеръ царь Багратъ
Имеретинскій, сынъ Александра.
Увы, изсякъ родъ (законныхъ)
последнихъ царей!

Багратъ V не оставилъ законнорожденнаго сына. Сынъ его Алек-
сандръ былъ незаконнорожденный. Этимъ объясняется то, что съ
этого времени не переставали претендовать на Имеретинскій престолъ
Гურიели, Дадіани, Абашидзе и Кахетинскій царь Арчилъ, которымъ
удавалось временами захватывать корону Имеретинскихъ царей.

ტ. 1684. როკითს მეფეს ალექ-
სანდრეს გურიელი გიორგი შემეპებს და
მეფეს გამარჯვა.

1684. Въ с. Рокити вступилъ
въ битву Гურიели Георгій съ ца-
ремъ Александромъ и царь остался
побѣдителемъ.

ტ. 1691. შამეპებს გოდოგანს
მეფე არხილს მეფე ალექსანდრე და კავ-
მარჯვა არხილ მეფეს.

1691. Въ с. Годогали царь
Александръ вступилъ въ битву съ
царемъ Арчилломъ. Царь Арчилъ
остался побѣдителемъ.

ტ. 1693. ამის ქქსა შიიცივალა
კახელი ბატონიშვალა მარამ ურულითა
სიკეთითა გასრულებული უფალო მთავ-
სუნენ სასუფეველსა შანს ცათსა! ახალ-
ცობეს. Последнее слово приписано
тою же рукою, но другими черни-
лами.

1693. Въ этомъ году умерла
цесаревна Кахетинская Маріамъ,
украшенная всеми добродѣтелями.
Господи, помяни ее въ царствіи
небесномъ! Въ Ахалцихъ (т. е.
умерла въ Ахалцихѣ).

Эта Маріамъ исторіи не извѣстна.

ტ. 1702. ქქს აქეთ: ჩ:ღ:ბ:

1702. По рождествѣ Христо-
вомъ (прошло) 1702 г.

ტ. 1704. ეკურთხა შინაზუნად
ბავრატ იმერეთის მეფის ასული თინა-
თინ. იყო წლისა: კვ:

1704. Дочь царя Имеретин-
скаго Баграта, Тинатинъ, приняла
схиму, будучи 26 лѣтъ.

Эта Тинатинъ, въ иночествѣ Нина, въ 1724 г. вмѣстѣ съ царемъ
Вахтангомъ VI, отправилась въ Россію (Brosset: Hist. mod. de la
Georg. p. 579).

ტყუბ—1709. დეკემბერს შამხეთებ
 მეფე გიორგის მადლას დადანი გიორ-
 გი; ოდიშარი თან ახლდენ, ზოგიერთი
 იმერლებიც თან ახლდენ, და მეფეს გი-
 ორგის გაემარჯვა.

უთ—1731. მიიწვალა შარიმ დე-
 დოფალი, დადანიის ასული, მეფე ალექ-
 სანდრეს მეუღლე.

О смерти этой Маріамъ имѣется подробная надпись на иконѣ Пресвятой Богородицы Бичвинтской, въ монастырѣ Гелати.

უკ—1732. გაემარჯვა მეფე ალექ-
 სანდრეს ჩხორს. ოტია დადანი დაიჭი-
 რეს, რაჭის ერისთავი და სასშიძე გაიქცა.

უკთ—1751. მიიწვალა მეფე ალექ-
 სანდრე.

По Вахуштию это было въ 1752 г. въ мартѣ; но двѣ хроники согласно указываютъ 1751 г..

უმე—1758. გაემარჯვა ხრესილსკედ
 მეფე სოლომონს; დადანი თან ახლდა;
 ახლციხისა და აჭარის ჯარი სულ იყო;
 ერისთავი, სასშიძე და წულუკიძე ახლდენ.
 გოლა ფაშა დაირხინეს; სასშიძე მოკლეს,
 წულუკიძე დაიჭინეს, თათარი კასწვიტის
 ზოგი ცოცხლად შეიპყრეს.

По указанію Шемокмедскаго „кинклоса“ это было 14 декабря 1756 г. (Сличи еше исторію Николая Дадіана).

უნგ—1768. ერისთავი წახანის მე-
 ფე სოლომონ.

Разумѣется Рачинскій Эривастъ Ростомъ.

ტყუბ—1709. Въ декабрѣ всту-
 пилъ въ битву въ с. Маглаки съ
 царемъ (Имеретинскимъ) Георгіемъ
 Дадіани Георгій, у котораго были
 войска изъ Одишцевъ (Мингрель-
 цевъ) и частью изъ Имеретинъ.
 Царь Георгій остался побѣдите-
 лемъ.

1731. Умерла царица Маріамъ,
 дочь Дадіана, жена царя Алек-
 сандра.

1732. Царь Александръ одер-
 жалъ побѣду въ (сел.) Чихори:
 взяли въ плѣнь Отію Дадіани, а
 Рачинскій Эривастъ и Абашидзе
 бѣжали.

1751. Умеръ царь Александръ.

1758. Царь Соломонъ выигралъ
 битву въ (сел.) Хресиლი. Съ нимъ
 былъ Дадіанъ. (Въ этой битвѣ съ
 противной стороны) участвовали
 все войска Ахалциха и Аджари,
 Эривастъ (Рачинскій?), Абашидзе
 и Цулукидзе. Гола-пашу взяли въ
 плѣнь, Абашидзева убили, Цулу-
 кидзева схватили, татаръ, (т. е.
 турокъ) истребили, а нѣкоторыхъ
 взяли (въ плѣнь) живыми.

1768. Царь Соломонъ разгро-
 миль Эриваста.

უზღ — 1769. რუსთა მადონა იმერეთს.

1769. Русские вошли въ Имеретию.

Русские войска, по собраннымъ нами хроникамъ, вошли въ Имеретию въ 1769 г. подъ начальствомъ Тотлебена. Соломонъ I схватилъ Рачинскаго Эристава и двухъ его братьевъ, а въ слѣдующемъ году Тотлебенъ былъ въ Карталини и въ апрѣлѣ 1770 г. открылъ войну съ турками; затѣмъ перешель въ Имеретию и взялъ г. Кутаисъ отъ турокъ и многія крѣпости.

უზღ — 1770. რუსის ჯარმა და მეფე სოლომონ ქუთაისი აიღეს ფერისცვალებას.

1770. Русское войско и царь Соломонъ взяли Кутаисъ въ день Преображенія Господа.

ამავე წელსა ბედადი, შერაპანი და ცუცუვათი აიღეს.

Въ томъ же году они взяли (отъ турокъ крѣпости) Багдадъ, Шорапанъ и Цуцвити.

უდ — 1776. მიიცვალა მეფის ძე კონსტანტინე.

1776. Умеръ сынъ царя, католикось Иосифъ.

Другія хроники съ точностью указываютъ смерть католикоса Иосифа 13 мая 1776 г.

უდგ — 1778. მიიცვალა დედოფალი მარიამი.

1778. Умерла царица Маріамъ.

Маріамъ—жена царя Соломона, дочь Каціи Дадіани.

უდგ — 1780. გაემარჯვა მეფე სოლომონს. დადიანი კაცია თან ახლდა რუსებს. აფხაზი ჩერქეზი, თათარი თერთმეტი ათასი კაცი იყო. გააქციეს, ამოწვიბეს და მრავალი ცოცხალი შეიპყრეს.

1780. Царь Соломонъ одержалъ побѣду. Съ нимъ былъ Дадіани Кація. (Война произошла подъ крѣпостью) Рухви (около Зугдиди). (Враговъ) Абхазцевъ, Черкесовъ и Турокъ было 11,000 человекъ. Ихъ обратили въ бѣгство, истребили и многихъ взяли живыми.

Три хроники указываютъ эту войну въ 1779 году. Надпись на пушкѣ Сачхерской (взятой въ видѣ трофея у абхазцевъ) говоритъ подробно объ этой войнѣ и число враговъ опредѣляетъ 12,000.

უდბ — 1784. მიიცვალა ქრისტიანეთს ნათელი მეფე სოლომონ.

1784. Умеръ свѣтъ христіанства, царь Соломонъ.

Броссе ошибочно полагаетъ это событіе въ 1782 г. на основаніи ошибочной надписи на могильномъ камнѣ. У насъ имѣется много историческихъ приписокъ, оправдывающихъ указаніе настоящей хроники.

1795. დავით მეფე მიიღვალა
 სსლცისეს.

1795. Умеръ царь Давидъ въ
 Ахалцихъ.

Одно свѣдѣніе указываетъ смерть Давида 12 января 1793 года. Броссе ошибочно считаетъ его живымъ въ 1810 г. (Н. de la Gèorg, II, 644).

1797. ირაკლი მეფე მიიღვალა.

1797. Умеръ царь Ираклій.

По точнымъ свѣдѣніямъ царь Ираклій II умеръ 11 января 1798 г., въ понедѣльникъ, во время разсвѣта, въ г. Телавъ, въ царскомъ дворцѣ (см. мои „хроники“, подъ 1798 г.).

1801. მეფე ქაიხოსროს გი-
 ცრვი მიიღვალა.

1801. Умеръ царь Карталин-
 скій Георгій.

По точнымъ свѣдѣніямъ это случилось 1800 г., 28 декабря. (Рукопись Общества грамотности, № 1156). Одна хроника указываетъ 8 января 1801 г.

1803. ლექსეში აიღო მეორემ
 სლცისმ.

1803. Соломонъ второй (царь)
 занялъ Лечхуми.

1805. შირველად წავსს ქამი
 იულ.

1805. Первый разъ появилась
 чума въ Рачъ.

1810. რუსთა დაიპყრეს იმე-
 რეთი.

1810. Русскіе заняли Имере-
 тию.

1811. სსლცისეს შემკადვს
 სი - - -

1811. Ахалцихъ окружили
 Хи - - - (русскіе?).

1812. ბუნა პარტე მეფედა
 მსსგოფშიდ. რუსთა ცანდუნეს.

1812. Буона Парте (Бонопартъ
 Наполеонъ) вошелъ въ Москву.
 Русскіе изгнали его.

ამავე წელს და წარსულ წელს იულ
 სეუმილი და ქამი იმერეთს.

Въ этомъ и предшествовавшемъ
 году была чума и голодъ въ Име-
 ретіи.

1815. მთლიდა მთაწარმარტე-
 ბელი რტიშევი იმერეთს

1815. Въ Имеретію прибылъ
 главноначальствующій Ртищевъ.

1820. ქუთათელი და გენათელი
 წაიყვანეს რუსეთს მსრტის: ე:

1820. Взяли въ Россію (митро-
 политовъ) Кутаисскаго и Гелат-
 скаго, марта 15.

Конецъ.

Ө. Жорданія.

Торжество въ честь св. Серафима Саровскаго въ г. Тифлисъ.

Наканунѣ дня празднованія въ честь св. Серафима, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Алавердскаго, управляющаго Грузинской епархіей, во всѣхъ церквахъ прежде были отслужены всенощнымъ бдѣніемъ съ чтеніемъ въ нѣкоторыхъ храмахъ житія преподобнаго. Въ Сіонскомъ соборѣ священнослуженіе совершилъ Преосвященнѣйшій Димитрій въ сослуженіи соборнаго духовенства и имѣвшихъ священныя санъ руководителей закончившихся въ гор. Тифлисъ учительскихъ курсовъ. Пѣли курсисты по—славянски и по—грузински. Народу въ соборѣ было довольно много, несмотря на лѣтнее время, въ которое обыкновенно изъ Тифлиса выѣзжаютъ на дачи всѣ, у кого есть къ тому малѣйшая возможность. Въ самый день торжества, 19 іюля, литургіи съ молебствіями были совершены во всѣхъ церквахъ города, при чемъ въ русскихъ церквахъ раздавалась народу брошюра—поученіе въ этотъ день, составленное протоіереемъ Іоанномъ Восторговымъ. Въ Сіонскомъ соборѣ послѣ литургіи, совершенной Преосвященнымъ Димитріемъ, былъ отслуженъ торжественный молебенъ угоднику Божію, на который вышло около 30 протоіереевъ и священниковъ градскихъ церквей. Литургію и молебенъ пѣли гг. курсисты-учители по—славянски, по—грузински и по—гречески. Народу было весьма много. Такъ какъ этимъ днемъ заканчивались педагогическіе курсы учителей, то Преосвященнѣйшій Димитрій въ концѣ литургіи обратился къ учителямъ и учительницамъ съ почувствованною и глубоко содержательною рѣчью, въ которой указалъ на значеніе торжества прославленія праведника, торжества, заключившаго педагогическія занятія гг. курсистовъ, какъ бы обильнымъ пиршествомъ вѣры. Эту вѣру, столь мощную, эту вѣру, воодушевляющую преподобнаго и воодушевляющую нынѣ сотни тысячъ поклонниковъ въ отдаленномъ Саровѣ, учителя народные призываются принести въ школы и въ народъ, искони вѣрный Христу и Его Церкви.

Такъ свѣтло совершилось духовное торжество въ честь новоявленнаго угодника Божія.

Іоаннъ Восторговъ.

Торжество вѣры. Тифлисъ, 19-го іюля 1903 г.

Сегодня русская Церковь совершаетъ великое духовное торжество. Въ Саровской пустынѣ, въ глуши лѣсовъ, собрались нынѣ сотни тысячъ богомольцевъ, терпятъ они неудобства и лишенія; какъ оповѣстили газеты, на четыре версты кругомъ Саровской обители смятъ прямо на землѣ бо-

гомольцы. Все искупить и восполнить въ ихъ жизни вышшее торжество — открытое прославленіе во святыхъ благоговѣйнаго старца Серафима Саровскаго, мужа великой силы духовной и великихъ подвиговъ, почившаго всего 70 лѣтъ назадъ и съ первыхъ же дней послѣ кончины нареченнаго голосомъ народа въ ликѣ угодниковъ Бога. Не знатнаго рода, не высокаго іерархическаго положенія былъ св. Серафимъ и не въ знатной обители, не предъ глазами народа онъ подвизался. Но народъ нашъ знаетъ его: едва ли есть въ Россіи уголокъ, гдѣ бы не передавалось о немъ благоговѣйныхъ рассказовъ, гдѣ бы давно уже не считали его святымъ. Помимовольно, какимъ-то врожденнымъ и неистребимымъ духовнымъ инстинктомъ тянется человѣкъ къ святынѣ, ищетъ ея, хочетъ ей поклониться. Здѣсь прежде всего разгадка того, что народная тропа не заросла къ могилѣ св. Серафима. Свѣтъ во тьмѣ свѣтится и привлекаетъ къ себѣ еродныя стихіи: а люди всегда останутся со стремленіями къ свѣту.

Но есть другая потребность въ человѣкѣ, достигающая иногда степени мучительности, заполняющая все существо наше однимъ вопросомъ: стои ли и въ истинѣ, правда-ли и свѣтъ-ли то, что я считаю правдою и свѣтомъ?

Есть правда вѣры и правда жизни. Правда вѣры нашей, правда православіи можетъ быть неопровержимо доказана и теоретическими, и историческими соображеніями: въ этомъ отношеніи оно заковано въ такую крѣпкую броню, которая непроницаема ни для какихъ вражескихъ стрѣлъ; оно стоитъ на недвижимомъ камени, и ничто не сдвинетъ его съ вѣковѣчнаго, божественнаго и неизблемаго устоя. Никакихъ сомнѣній въ правотѣ исповѣдуемой вѣры и не имѣетъ народъ нашъ въ своей массѣ. То, что людямъ науки даетъ знаніе, о чемъ свидѣтельствуетъ имъ научная исторія, то народъ нашъ знаетъ непосредственно вѣковымъ и неумирающимъ преданіемъ.

Но можно «содержать истину въ неправдѣ». Можетъ теоретическая правота — правда вѣры такъ далеко отойти отъ правды жизни, что правда вѣры только сильнѣе будетъ подчеркивать нравственную негодность и жизненное удаленіе отъ истины исповѣдниковъ истины, навлекая на нихъ только большій и строжайшій судъ. Много тьмы нравственной и въ жизни нашего народа, много грубости, пороковъ и неправды накопилось въ ней вѣками подъ покровомъ невѣжества и тяжкихъ историческихъ обстоятельствъ. Будемъ мужественны, чтобы сознаться въ этомъ.

И если бы не было у насъ святыхъ, если бы не явились каждое столѣтіе даже въ каждомъ поколѣніи носители святости, какъ Иннокентій пркутскій, Митрофанъ воронежскій, Тихонъ Зодонскій, Θεодосій черниговскій и Серафимъ саровскій, всѣ просіявшіе и прославленные святостью только за одно послѣднее столѣтіе, — то можно было бы впасть въ самое мрачное и безотрадное отчаяніе при видѣ нравственнаго состоянія современности. Но они являются — эти святые — и будятъ народную совѣсть, и

несутъ ему сладкую и радостную увѣренность, что не изсякли силы въ народѣ, что не бесплодна наша св. Церковь, что не остается безъ приложенія и исполненія исповѣдуемая народомъ правда вѣры. Мучительный и тревожный вопросъ: обладаемъ ли мы истиною и свѣтомъ и въ вѣрѣ и въ жизни,—получаетъ положительное рѣшеніе. Не гордыню питаетъ это сознаніе, а вливаетъ бодрость духа и спасаетъ отъ губельнаго отчаянія духовнаго, за которымъ слѣдуетъ обычно духовная смерть. Это сознаніе начертываетъ предъ взорами народа свѣтлые идеалы, и хотя даетъ увидѣть пропасть, отдѣляющую жизнь отъ идеаловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и показываетъ, что идеалы эти имѣютъ плоть и кровь, намъ близки, и доступны и выполнимы. Вѣримъ, что жизнь стомиліоннаго народа нашего, богомольнаго, смиреннаго, чуткаго къ нравственнымъ запросамъ и исканіямъ, таитъ въ нѣдрахъ его духа еще много сокровищъ и дастъ еще много носителей святости и богоподобія. Въ этомъ сознаніи, въ этой вѣрѣ оправданіе бытія великаго народа, въ этомъ смыслъ и радость нынѣшняго всероссійскаго торжества. Въ него станутъ только тѣ, кому чужды запросы высшаго порядка или кому чужды святые упованія истинно-человѣческія, возвышенныя радости и скорби родины.

Но истиннымъ и искреннимъ сынамъ ея нынѣшнее торжество есть отраднѣйшее благовѣстіе о томъ, что жива жизнь въ русскомъ народѣ.

Протоіерей І. Восторговъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

Введеніе.

Въ сѣверо-западной части Закавказья издавна жили различные народы Картвельскаго племени, составившіе нѣсколько самостоятельныхъ государствъ: Грузію (Карталинію и Кахетію), Имеретію, Мингрелію и Гурію, то соединявшихся, то снова распадавшихся. Самую значительную и сильную часть Картвельскаго племени всегда составляли грузины, занимавшіе бассейны рѣкъ Куры и Алазани; исторія Грузіи есть, поэтому, вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія всѣхъ другихъ картвельскихъ народовъ, въ тяжелые историческіе моменты всегда соединявшихъ свою судьбу съ ея судьбами и своимъ отдѣленіемъ отъ нея въ години мира вносившихъ только династическія и междуплеменные смуты. Преданія глубокой старины, записанныя

въ исторію грузинскимъ царемъ Вахтангомъ VI, говорятъ намъ, что родоначальникомъ разныхъ племенъ, съ незапамятныхъ временъ водворившихся на Кавказѣ, былъ Таргамось, правнукъ Ноя, внукъ Іафета. Это былъ великанъ, поселившійся со своимъ безчисленнымъ потомствомъ послѣ вавилонскаго столпотворенія въ нынѣшнемъ Закавказьѣ.

Прожилъ онъ 600 лѣтъ. Изъ его сыновей особенно отличались восемь великановъ, между которыми онъ и раздѣлилъ свои владѣнія. Одинъ изъ нихъ, Картлосъ, былъ родоначальникомъ грузинскаго (картвельскаго) племени. Въ свою очередь, и Картлосъ раздѣлилъ свою землю между пятью сыновьями—великанами, изъ которыхъ самымъ знаменитымъ былъ Мцхетось, основатель города Мцхета, при слияніи Куры съ Арагвой.

Скоро потомки Картлоса, при которомъ религія была строго монотеистическая, забыли истиннаго Бога, Творца вселенной, и стали поклоняться солнцу (Мзе), лунѣ (Мтовари) и пяти звѣздамъ, а также гробницѣ Картлоса, служившей имъ для заклѣванія своихъ клятвъ. Вообще религія древнихъ грузинъ не имѣла опредѣленнаго характера и культа, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ на нее оказывала свое вліяніе религія той именно страны, которая въ тотъ или другой историческій моментъ владѣла Грузіей.

Такимъ образомъ исторія Грузіи восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ и застаеъ въ ней разрушеніе патріархальнаго быта съ властію старшаго въ родѣ, мамасахлиса. Во времена великихъ народныхъ передвиженій въ Азіи, Грузія утрачиваетъ свою самостоятельность, послѣдовательно завоевываемая ассириянами, вавилонянами, персами. Послѣдніе имѣли самое сильное религіозное и бытовое вліяніе на древнюю Иверію. Подъ предводительствомъ персидскихъ царей народъ грузинскій съ плетеными щитами и въ деревянныхъ шлемахъ бывалъ въ походахъ противъ грековъ и скивовъ и знакомился съ чужими знаніями и обычаями.

Въ то же время горныя твердыни близлежащаго Кавказа привлекаютъ въ Грузію толпы иноплеменниковъ, бѣгущихъ отъ полчищъ завоевателей, греки пріѣзжаютъ къ ней за золотымъ руномъ, и эти международныя сношенія готовятъ въ странѣ зачатки цивилизаціи и способствуютъ развитію религіознаго языческаго культа, а затѣмъ въ послѣдствіи открываютъ путь христіанству. Когда вавилонскій царь Навуходоносоръ завладѣлъ Іерусалимомъ, многіе выходцы оттуда явились въ Картли и просили у Мцхетскаго мамасахлиса страну для поселенія за ежегодную дань.

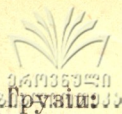
Мамасахлисы отвелъ имъ земли въ окрестностяхъ рѣки Арагвы и эти выходцы—евреи подготовили отчасти ту почву, на которой въ послѣдствіи пышно расцвѣло великое ученіе голгоесскаго Страдальца.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда столько разноплеменныхъ народовъ соединилось въ Картли, среди жителей этой страны водворились самыя гнусныя обычаи: въ бракахъ не обращали вниманія ни на какую степень родства; считались всѣмъ, что только имѣло жизнь; покойниковъ не хоронили, а пожирали ихъ тѣла.

По сказанію грузинской лѣтописи, Александръ Македонскій (323), завоевавшій вселенную по всѣмъ направленіямъ, прошелъ, между прочимъ, и черезъ Кавказъ. Завладѣвъ Картліей, великій завоеватель истребилъ находившійся въ ней сбродъ народовъ, умертвилъ всѣхъ иноземцевъ, обратилъ въ неволю женщинъ и дѣтей не ниже 15 лѣтъ, пощадивъ только однихъ потомковъ Картлоса.

Для этихъ послѣднихъ онъ поставилъ эриставомъ патриція, по имени Азона, своего родственника, давъ въ его распоряженіе 100-тысячное войско, и этимъ обстоятельствомъ сдѣлалъ попытку уничтожить даже внѣшніе признаки нѣкоторой самостоятельности въ Грузіи. Отправляясь въ дальнѣйшія завоеванія, Александръ Великій повелѣлъ Азону поклоняться солнцу, лунѣ и пяти звѣздамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить Богу (Гмерти), невидимому Творцу вселенной. Такъ какъ въ то время не было еще ни пророковъ, ни учителей вѣры для наставленія и исправленія людей, то онъ самъ установилъ эту религію для всѣхъ подвластныхъ ему народовъ. Послѣ смерти Александра Македонскаго Азонъ оставилъ предписанное ему богослуженіе и сталъ поклоняться идоламъ. Онъ изваялъ изъ серебра два идола (Гаца и Гаймъ) и разрѣшилъ картвеламъ приносить этимъ идоламъ своихъ дѣтей въ жертву. Но эти то крайнія обстоятельства и вызываютъ въ Грузіи возстаніе во имя своей независимости. Подъ предводительствомъ Фарнаоза, потомка послѣдняго мамасахлиса, грузины изгоняютъ намѣстника, и страна вступаетъ въ эпоху царей. Первымъ царемъ и былъ Фарнаозъ (за 300 слишкомъ лѣтъ до Рож. Хр.), который установилъ новое богопочитаніе, отвѣдя первое мѣсто въ сонмѣ небожителей Армазу. Для привлеченія же народа къ поклоненію названному богу, на мѣстахъ, доселѣ чтимыхъ всѣми грузинами, онъ воздвигнулъ капища на высотахъ древней столицы Мцхета, гдѣ драгоценные идолы и пышные обряды новаго язычества съ торжественными процессіями скоро заставили грузинъ забыть національнаго стараго бога Бочи и всецѣло примкнуть къ культу персидской теософіи.

Взамѣнъ кровавыхъ человѣческихъ жертвъ, реформаторъ учредилъ другое жертвоприношеніе, состоявшее изъ разныхъ животныхъ, птицъ, растительныхъ, освѣтительныхъ продуктовъ и драгоценныхъ веществъ на особо-устроенномъ жертвенникѣ, фундаментъ котораго всецѣло видѣнъ и понынѣ на горѣ Армаза, у церкви св. Нины. Изъ числа всѣхъ жертвоприношеній освѣтительные матеріалы употреблялись больше всего, такъ какъ эти вещества своимъ дѣйствіемъ отождествляли самого бога Армаза, какъ первоистеченіе отъ пресвѣтлѣйшаго свѣта, по выраженію древнихъ грузинъ. Впослѣдствіи всѣ приношенія дѣлились на три части. Первая отдавалась служителямъ боговъ и законоучителямъ народа, вторая шла на бѣдныхъ богомольцевъ, третья назначалась больнымъ и заключеннымъ въ темницахъ, все же остальное приношеніе оставалось за капищемъ въ пользу жрецовъ. Древній обычай приношенія въ храмы съѣстныхъ продук-

товъ всецѣло сохранилъ свою силу и въ нынѣшней христіанской клирики празднуемыхъ храмовъ приношеніями богомольцевъ нагружаютъ иногда цѣлыя повозки всякой всячины. Персидскія божества вытѣснили собою древнѣйшій культъ грузинскихъ боговъ и незамѣтно заняли въ послѣдствіи первое мѣсто въ ряду грузинскихъ божествъ, какъ боги царя—властелина. Но затѣмъ, черезъ различныя сношенія съ греками—колонистами, сынами Адриатическаго моря, грузины познакомились и съ богами грекоримскими. Въ религіозномъ культѣ персо-грузинъ въ III вѣкѣ христіанской эры встрѣчаемъ греческихъ боговъ въ лицѣ Венеры, Діаны, классическаго Прометея и другихъ.

Однако боги эти въ порядкѣ древнихъ грузинскихъ боговъ занимали почти послѣднія мѣста. Всѣ они въ то же время были по преимуществу государственными богами, но въ частности для каждаго отдѣльнаго члена грузинскаго царства они не имѣли никакого нравственнаго значенія и вліянія. На грузина того отдаленнаго отъ насъ времени болѣе всего вліяла дикая и угрюмая природа, окружавшая его, которая физическими своими явленіями, для ума его необъяснимыми, пораждала въ немъ грубѣйшія суевѣрія. Такимъ образомъ, отъ подобнаго смѣшаннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ смутнаго богопочитанія теософія грузинъ не имѣла опредѣленнаго характера и значенія, и весь народъ привязанъ былъ къ своимъ богамъ только наружно съ соблюденіемъ одной лишь обрядности. Отсюда, какъ вполне естественное слѣдствіе, и происходила та полная вѣротерпимость всевозможныхъ религій, какую мы встрѣчаемъ въ древней языческой Грузіи. Подобное отношеніе къ упомянутымъ божествамъ содѣйствовало ослабленію жреческаго сословія, которое положительно не имѣло никакого вліянія на государственныя дѣла. Въ Грузіи, напротивъ, царь и вельможи были въ одно и тоже время оффиціальными представителями и государства и религіи.

Но заботы объ интересахъ государства поглощали собою все, не оставляя мѣста для религіи, вслѣдствіе чего эта послѣдняя сама по себѣ была отодвинута на второй планъ. Дуализмъ Персіи и пластическое вѣрованіе классическаго міра, столкнувшись на грузинской почвѣ, положительно разрушали другъ друга, отъ чего и духъ грузинскаго народа не удовлетворялся ничѣмъ и томительно искалъ себѣ чего-то высшаго и опредѣленнаго, и это высшее и опредѣленное открылось грузинамъ вполне, какъ скоро слово Евангелія огласило предѣлы древней Иверіи. Христіанство постепенно и незамѣтно входило въ нее, вполне отвѣчая своимъ ученіемъ внутренней настроенности грузинскаго народа. Многовѣковую жизнь православной Грузіи въ обширномъ смыслѣ слова, въ смыслѣ всѣхъ картвельскихъ племенъ, называютъ, и это вполне справедливо, мученичествомъ, повѣстью страданій. И едва-ли можно приискать для нея лучшее имя. Съ тѣхъ поръ какъ исторія замѣтила эту страну, она стала служить центромъ притяженія для многоразличныхъ народовъ, шедшихъ къ ней и съ сѣвера, и съ востока, и съ далекаго запада и оставлявшихъ за собою разрушительныя слѣды. На обнаженныхъ горахъ Карталиніи и среди роскошной

растительности Кахетии и Имеретии повсюду и донинѣ видны развалины старинныхъ замковъ и башенъ, массивныхъ и своеобразныхъ, служившихъ народу убѣжищемъ во время вражескихъ нашествій. И едва ли въ мірѣ найдется еще страна, гдѣ было бы столько же этихъ нѣмыхъ свидѣтелей народныхъ страданій.

Въ то время какъ въ позабытыхъ и самую природою замкнутыхъ ущельяхъ Кавказа дичала и проходила жизнь невѣдомыхъ міру племенъ, на южной покатости горнаго хребта древняя Иверія въ продолженіе 14 вѣковъ отстаивала свѣтъ христіанства и первые начатки цивилизаціи отъ кровавыхъ вторженій могометанства и даже язычества. *)

ГЛАВА I.

Подготовленіе грузинъ къ принятію христіанства. Проповѣдь свв. апостоловъ и ихъ учениковъ. Св. равноапостольная Нина, какъ проповѣдница христіанства и просвѣтительница Грузіи. Прибытіе изъ Греціи и Арменіи пастырей церкви. Начало зависимости грузинской церкви отъ греческой.

Во мракѣ слѣдовавшихъ въ исторической жизни языческой Иверіи одинъ за другимъ вѣковъ, наполненныхъ борьбою съ Арменіей и прочими беспокойными сосѣдями, мелькаетъ лишь нѣсколько славныхъ именъ, изъ которыхъ одно царя Адерка (2—55 послѣ Р. Хр.) замѣчательно тѣмъ, что въ третій годъ его царствованія родился Спаситель міра **) По свидѣтельству одной пергаментной рукописи, сказаніе которой приводитъ въ своей исторіи Грузіи царевичъ Теймуразъ, ***) великое міровое событіе не осталось не замѣченнымъ въ древней Иверіи: отголосокъ его немедленно раздался и въ этой отдаленной отъ вилеямской пещеры странѣ. Поставленный на одной изъ Мцхетскихъ высотъ еще царемъ Фарнаозомъ великолѣпный истуканъ главнаго бога Армаза неожиданно для своихъ усердныхъ поклонниковъ вдругъ проговорилъ человѣческимъ голосомъ: „рожденъ я, Армазъ, отъ святѣйшаго свѣта, Новорожденный же уготуванъ затмить мой свѣтъ“. Въ самомъ же городѣ Мцхетѣ вскорѣ распространился слухъ, что въ Иерусалимѣ родился Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, и что персы овладѣли Иерусалимомъ. Мцхетскіе евреи впали въ горькое отчаяніе. Но вскорѣ огласилось, къ великой радости вѣрныхъ сыновъ Израиля, что персы явились въ Иерусалимъ только для того, чтобы поднести дары родившемуся Божественному Младенцу ¹⁾ Эти то евреи, небольшая часть

*) Кавказская война въ отдѣльных очеркахъ, эпизодахъ и біографіяхъ, В. Потто С.-ПБ. 1885 г., т. I стр. 219—221; б, Исторія грузинской церкви до конца VI в. Мих. Сабинава С.-ПБ. 1877 г. стр. 22—26 и в) Очерки изъ исторіи Грузіи Романовскаго. Тифлисъ 1902 г. ст. 31—38.

**) Кавказская война... В. Потто С.-ПБ. 1885 г. т. I, стр. 226.

***) Исторія Грузіи, стр. 135, на груз. языкѣ.

¹⁾ Очерки изъ исторіи Грузіи Романовскаго. Тифлисъ 1902 г. стр. 39.

которыхъ присутствовала въ послѣдствіи при страшныхъ страданіяхъ Голгофской Жертвы, и явились первыми провозвѣстниками Богочеловѣка въ Грузіи. Согласно древнему преданію, первыя сѣмена христіанства посѣяны были въ Иверіи потомками первосвященника Іліи (1137 г. до Р. Хр.). Не смотря на то, что грузинскихъ евреевъ отдѣляло отъ религіознаго центра іудейскаго народа столь огромное пространство мѣста, обѣтованіе отцевъ ихъ гораздо чище и святѣе сохранилось среди этой общины, переселенной вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ, по завоеваніи имъ Іерусалима, въ западную область древней Грузіи, въ 594 г. до Р. Хр., служившей мѣстомъ ссылокъ сиро-халдейскихъ преступниковъ. Эта община еврейская, замкнутая сама въ себѣ, безъ вліянія на нее разныхъ ученій, вытекшихъ въ послѣдствіи черезъ знакомство библейскаго ученія съ классическою образованностію Греціи, вѣрная древнему религіозному ученію своихъ предковъ, со дня на день ожидала съ большимъ нетерпѣніемъ пришествія въ міръ обѣщаннаго Мессіи. Эта вѣра въ приближеніе царства Божія и побуждала грузинскихъ евреевъ, не смотря на огромное пространство мѣста, отдѣлившее ихъ отъ священнаго города, хотя не ежегодно, но изрѣдка, при какихъ либо особенно важныхъ обстоятельствахъ, посылать отъ себя къ іерусалимскому храму выборныхъ своихъ членовъ съ богатѣйшими приношеніями и этимъ формально поддерживать всегдашнее общеніе съ центромъ іудейства. Съ своей стороны, и іерусалимскіе евреи, въ лицѣ своихъ первосвященниковъ и иныхъ руководителей народа, вели постоянную переписку по поводу тѣхъ или другихъ событій въ жизни палестинскихъ іудеевъ. ¹⁾

Тридцать лѣтъ спустя послѣ взволновавшаго грузинскихъ евреевъ извѣстія о рожденіи Спасителя, явился изъ Іерусалима къ мцхетскимъ іудеямъ посланный отъ первосвященника Анны съ порученіемъ сказать имъ: „Тотъ самый, Кому маги поднесли дары, выросши, объявляетъ Себя Сыномъ Божиимъ и проповѣдуетъ новую религію. Нынѣ мы отправили нарочныхъ ко всѣмъ евреямъ и приглашаемъ еврейскихъ богослововъ прибыть сюда, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. И такъ, пусть тѣ изъ васъ, которые свѣдуши въ законѣ, придутъ въ нашу страну, да укрѣпимъ непоколебимость закона нашихъ отцовъ, предадимся исполненію наставленій Моисея, дабы легковѣрные люди не введены были въ обманъ новымъ, проповѣдуемымъ намъ закономъ, а виновный былъ бы наказанъ смертію.“ ²⁾ Въ слѣдствіе этого вызова, изъ Мцхета отправились въ Іерусалимъ два праведныхъ мужа, Элїозъ, верховный раввинъ всѣхъ евреевъ, жившихъ въ отдаленной Грузіи, и знаменитый въ то время между ними Лонгинъ (Лонгинозъ) Карснійскій, съ многочисленною свитою, въ числѣ которой и находилось, между прочимъ, нѣсколько грузинъ—Ужиковъ, предковъ нынѣшнихъ Оссовъ (Ужовъ или Уссовъ). Сестра Элїоза, благочестивая дѣвица

¹⁾ Исторія груз. церкви до конца VI вѣка М. Сабинаина С.-Пб. 1877 г. ст. 2—4.

²⁾ Очерки изъ исторіи Грузіи Романовскаго. Тифлисъ 1902 г. стр. 40.

людей охранять покойницу. Эліозъ же съ нѣкоторыми благочестивыми евреями старцами предался усердной молитвѣ, во время которой сдѣлалось сильное землетрясеніе, подъ св. тѣломъ дѣвицы образовалась довольно большая разсѣлина, поглотившая собою умершую Сидонію съ нетлѣннымъ хитономъ Господнимъ; земля, снова соединившись, не оставила и слѣдовъ бывшей разсѣлины. Царь Адеркій, благоговѣя передъ этимъ новымъ чудомъ, приказалъ огородить и стеречь это мѣсто отъ оскверненія. Спустя нѣсколько времени, надъ могилою св. Сидоніи выросъ кедръ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи источникомъ и началомъ христіанства въ Грузіи. Народъ, окружавшій могилу святой, не зналъ причины неожиданной смерти дѣвицы, и Эліозъ принужденъ былъ рассказать ему о всемъ случившемся въ Іерусалимѣ съ Іисусомъ Христомъ ³⁾ Это была первая проповѣдь о Богочеловѣкѣ въ древней языческой Иверіи. Послѣ вознесенія Господня, когда апостолы бросили жребій кому и въ какихъ странахъ проповѣдывать Слово Божіе, Картили (Грузія) досталась на долю Пресвятой Божіей Матери. По указанію Спасителя, Божія Матерь отправила въ эту страну для проповѣди Евангелія св. апостола Андрея Первозваннаго, снабдивъ его своею чудотворною иконою, написанною св. евангелистомъ Лукою. Всегда послушный своему Учителю, св. Андрей, напутствуемый молитвами и благословеніями Божіей Матери, немедленно отправился въ грузинскую страну.

Въ 8—9 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ацхура, по Ахалцихскому почтовому тракту видна маленькая деревня, расположенная на небольшой плоской возвышенности, и среди нея—небольшая церковь. Деревня эта въ настоящее время носитъ названіе Саконети, что значитъ „вѣчность“. Преданіе гласитъ, что, по прибытіи своемъ сюда, св. апостоль Андрей остановился здѣсь и проводилъ дни и ночи сначала въ тайнѣ, обозрѣвая отсюда окрестныя мѣста и изучая нравы и обычаи жителей. Передъ нимъ была поставлена принесенная имъ самимъ икона Пресвятой Богородицы. Отъ иконы исходилъ лучезарный свѣтъ, который освѣщалъ собою всю мѣстность и виденъ былъ издалека. Мѣстные жители язычники долго смотрѣли на этотъ необыкновенный свѣтъ и удивлялись. Прибѣжали, наконецъ, нѣкоторые изъ города Ацхура и ближайшихъ деревень и спрашивали о необычномъ свѣтѣ.

Саконетскіе жители сказали, что въ ихъ деревнѣ живетъ какой то необыкновенный чужестранецъ и оттуда исходитъ этотъ свѣтъ, сущность котораго они объяснить себѣ не могутъ. Всѣ пошли къ тому мѣсту, гдѣ находился св. апостоль Андрей, передъ которымъ стояла икона Пресвятой Богородицы, написанная на доскѣ ясно и живо, и вотъ между пришедшими и святымъ апостоломъ начинается слѣдующая бесѣда.

Язычники: „Кто ты такой и откуда?“

Св. Андрей: „Я рабъ Бога Всевышняго, Который сотворилъ небо и землю

³⁾ Исторія грузинской церкви до конца VI в. М. Сабинина С.-ПБ. 1877 г. стр. 5—10.

и все, что въ нихъ. Онъ послалъ въ міръ Сына Своего Единороднаго, Господа нашего Іисуса Христа, Который родился въ Вифлеемѣ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи; училъ всѣхъ въ землѣ Іудейской путямъ царствія Божія и вѣчнаго блаженства; но іудеи не поняли Его и распяли недавно въ Іерусалимѣ, какъ преступника и нарушителя ихъ отечественнаго закона; но въ третій день Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, въ сороковой вознесся на небо, въ пятидесятый ниспослалъ Св. Духа на свв. своихъ апостоловъ и учениковъ, которые, по Его заповѣди, разошлись въ разныя страны возвѣщать людямъ всѣмъ повсюду Его ученіе, дабы всѣ увѣровали въ Бога и раскаялись. Я же—ученикъ Его—пришелъ къ вамъ, чтобы обратить васъ отъ суетнаго и пагубнаго идолослуженія къ Богу живому и истинному.“

Язычники: „Значить, ты—еврей?“

Св. Андрей: „Я—еврей, и до сихъ поръ жилъ по закону еврейскому.“

Язычники: „Такіе люди, какъ ты, живутъ и у насъ, въ этомъ городѣ (т. е. въ Аккурѣ); много ихъ и въ главномъ нашемъ городѣ (во Мцхетѣ), гдѣ цари царствуютъ и боги чтутся; но они богамъ нашимъ не поклоняются и насъ чуждаются, хотя и рассказываютъ о своемъ Богѣ много удивительнаго; они ведутъ у насъ торговлю, доставляютъ намъ кое-какіе товары, потому и тершимъ ихъ. А это что за доска у тебя съ человѣческимъ изображеніемъ?“

Св. Андрей: „Это изображеніе Пречистой Матери Христа Бога нашего.“

Язычники: „Для чего носишь его съ собою и какую силу имѣетъ это изображеніе?“

Св. Андрей: „Оно имѣетъ для вѣрующихъ въ Бога такую же силу, какъ истинная Мать истиннаго Бога,—можетъ все сдѣлать.“

Язычники: „Можетъ ли воскресить мертваго?“

Св. Андрей: „Живя на землѣ, Іисусъ Христосъ воскрешалъ умершихъ, кого хотѣлъ; по просьбѣ Матери, и теперь можетъ сдѣлать все.“

Язычники: „Вотъ въ городѣ Аккурѣ у нашего начальника умеръ единственный сынъ, и онъ безутѣшно плачетъ о немъ и сокрушается. Если ты воскресишь его, то сдѣлаешь великое дѣло, обрадуешь горестныхъ родителей и докажешь истинность своихъ словъ?“

Свящ. Н. Покровский,

(Продолженіе слѣдуетъ)

Добрыя вѣсти для церковно-школьныхъ дѣятелей.

Въ печати появились рѣчь г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ г. Житомирѣ и Циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ гг. Гу-

бернаторамъ, имѣющіе отношеніе къ церковной школѣ. Взгляды на церковно-школьныя дѣла, проведенные въ этой рѣчи и циркулярѣ, еще разъ доказываютъ, что *высшіе* представители свѣтской власти относятся къ церковной школѣ безъ всякаго предубѣжденія, признаютъ ея государственное значеніе, нравственную мощь, и стараются утвердить въ тѣхъ же взглядахъ и *низшіе* органы подвѣдомыхъ имъ министерствъ, нерѣдко нарушающіе добрыя отношенія къ церковной школѣ въ угоду нашей свѣтской прессѣ. Приводимъ эту рѣчь и этотъ циркуляръ въ томъ убѣжденіи, что они вдохнутъ новыя силы въ сердца *безкорыстныхъ* и самоотверженныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей—пастырей Церкви, и хотя отчасти удовлетворятъ ихъ за ту борьбу и тѣ скорби, какія перенесены нѣкоторыми изъ нихъ за святое и правое дѣло.

Министръ Народнаго Просвѣщенія т. с. Зенгеръ въ руководство чинамъ учебнаго вѣдомства преподаль слѣдующее: „Сегодня я имѣлъ возможность, съ благосклоннаго согласія его преосвященства, епископа волынскаго, посѣтить мѣстную церковь-школу и сегодня же присутствовалъ на урокахъ въ нашемъ министерскомъ народномъ училищѣ. Это даетъ мнѣ поводъ указать на ошибочность высказываемаго иногда мнѣнія о томъ, что плодотворная дѣятельность школъ обоого типа въ одномъ и томъ же мѣстѣ не представляется возможной. Слѣдуетъ, напротивъ, имѣть въ виду, что потребности народнаго образованія вполне оправдываютъ ту одновременную работу какъ министерства, такъ и вѣдомства православнаго исповѣданія, которая происходитъ на данномъ поприщѣ въ цѣломъ рядѣ пунктовъ. Необходимо только, чтобы при дальнѣйшемъ насажденіи начальнаго просвѣщенія въ краѣ, работа эта велась съ возможною согласованностью и свободно *отъ неумѣстныхъ взаимныхъ пререканій*. Мы, съ своей стороны, должны употребить всѣ старанія, чтобы не породить въ этомъ отношеніи какихъ-либо недоразумѣній. Я не сомнѣваюсь, что мы будемъ съ полнымъ доброжелательствомъ относиться всюду къ соотвѣтственнымъ начинаніямъ духовнаго вѣдомства, исходя изъ убѣжденія, что этимъ нисколько не умаляются ни наши права, ни наши задачи. *Согласно волю Его Императорскаго Величества, я напоминаю господамъ служащимъ министерства народнаго просвѣщенія, что, во видахъ предотвращенія могущаго возникнуть среди населенія соблазна, надлежитъ избѣгать даже всякаго подобія розни въ такомъ дѣлѣ, которое должно объединить усилія всѣхъ истинныхъ ревнителей народнаго просвѣщенія*“.

Въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. Т. С. Плева (отъ
2 октября 1902 г. за № 19) г.г. Губернаторамъ читаемъ: „Образова-
ное по училищному при Святѣйшемъ Синодѣ совѣту, особое совѣща-
ніе объ установленіи правилъ распоряженія и отчетности по креди-
тамъ, ассигнуемымъ на церковныя школы, обсудивъ вопросъ о поряд-
кѣ поступления денежныхъ суммъ на содержаніе сихъ школъ по пригово-
рамъ сельскихъ обществъ, признало соответственнымъ принять нѣко-
торыя мѣры къ обезпеченію церковныхъ школъ необходимыми на ихъ
содержаніе средствами.

По разсмотрѣніи нынѣ этихъ предположеній, я нахожу, что отсут-
ствіе единообразнаго порядка поступленій по назначенію указанныхъ
денежныхъ суммъ, а также и несвоевременность этого поступленія по-
рождаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайне неблагопріятныя условія дѣ-
ятельности церковныхъ школъ, лишая ихъ матеріальнаго обезпеченія,
а слѣдовательно и устойчивости, столь необходимой въ цѣляхъ пра-
вильнаго исполненія ими своего назначенія.

Посему въ видахъ устраненія приведенныхъ неудобствъ я счи-
таю необходимымъ установить, чтобы сборъ означенныхъ суммъ произ-
водился своевременно, въ опредѣленные по усмотрѣнію подлежащихъ
сельскихъ сходовъ сроки, а самыя суммы вносились должностными ли-
цами крестьянскаго общественнаго управленія священнику, наблюда-
ющему за благосостояніемъ школъ, или другому лицу, если бы таковое
было указано уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта.
Надзоръ за точнымъ выполненіемъ указаннаго порядка я считаю необ-
ходимымъ поручать Земскимъ Начальникамъ, а въ губерніяхъ, въ коихъ
не введено Положеніе 12 іюля 1889 года, соответствующимъ имъ дол-
жностнымъ лицамъ мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений.

За симъ, такъ какъ, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, поста-
новленія о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній при-
знаются обязательными для земствъ, городскихъ и сословныхъ учреж-
деній, но не для крестьянскихъ обществъ, коимъ законъ не воспре-
щаетъ измѣнять составленные ими по сему предмету приговоры; то,
въ цѣляхъ матеріальнаго обезпеченія школъ какъ существующихъ, такъ
и вновь открываемыхъ при содѣйствіи крестьянскихъ обществъ, необ-
ходимо, чтобы мѣстныя должностныя лица крестьянскихъ учреждений
давали надлежащія указанія крестьянамъ о желательности послѣдова-
тельнаго исполненія принятыхъ или принимаемыхъ ими на себя въ семъ

отношеніи обязательствъ и разъясненіи, насколько всякое отъ сего уклоненіе можетъ имѣть вредныя для правильной постановки школьнаго дѣла послѣдствія. Такого рода указанія и разъясненія, относясь въ равной мѣрѣ ко всѣмъ школамъ, какъ министерскимъ или земскимъ, такъ и церковнымъ, несомнѣнно будутъ способствовать устраненію неопредѣленности и случайности матеріальныхъ средствъ школь, а слѣдовательно и обезпеченію самаго ихъ существованія“.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

= В. М. Фоломина =

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

Прейсъ-Куранты бесплатно.

(2—10).

Содержаніе №№ 15—16. *Часть официальная:* Высочайшія награды. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіального Училищнаго Начальства. Разрядной списокъ учениковъ Мингрельскаго духовнаго училища. Списокъ приходовъ Карскаго округа, раздѣленныхъ на четыре благотворительскихъ округа. Разрядной списокъ воспитанниковъ Телавскаго духовнаго училища. Разрядной списокъ ученицъ Императорскаго Епархіального Гавріиловскаго женскаго училища. Разрядной списокъ учениковъ Озургетскаго духовнаго училища. *Объявленіи, Часть неофициальная:* Слово въ день прославленія преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца—Протоіерей Іоанна Восторгова. Брачный разводъ въ Россіи въ настоящемъ и въ возможномъ будущемъ. Думы служителя церкви по поводу предполагаемой передачи бракоразводнаго процесса гражд. суду. Христіанину—Іона Братолюбовъ. Христіанская колыбельная пѣсня—Іоаннъ Михайловичъ Меньшиковъ. Отчетъ о состояніи Тифлискаго Іоаннікьевскаго Епархіального женскаго училища по учебно-воспитательной части за 190½ уч. г. Пять грузинскихъ историческихъ хроникъ—Жорданія. Торжество въ честь св. Серафима Саровскаго въ г. Тифлисъ—Іоаннъ Восторговъ. Торжество въры. Тифлисъ, 19-го іюля 1903 г.—Прот. Іоаннъ Восторговъ. Краткій очеркъ церковно-историч. жизни правосл. Грузіи со времени появленія въ ней христ. и до нашихъ дней—Свящ. Н. Покровский. Добрыя вѣсти для церк.-школьн. дѣтелей и объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Печатать дозволяется. Тифл., 4 іюля 1903 г., Цензоръ прот. *Евставій Емлевъ.*